№ 41 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE Цена 25 сентов

ДЕЛО ТРУДА
ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ 1953 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Cooper Station
New York 3, N. Y.

29-й год издания

СМЕРТЬ ДИКТАТОРА

В среду, 4 марта, в 2 часа ночи по московскому времени, Кремль передал по радио первый бюллетень о состоянии здоровья Всероссийского диктатора, напечатанный в нью-иоркских газетах 5 марта вместе с "правительственным сообщением о болезни председателя совета министров СССР и секретаря ЦК компартии Иосифа Виссарионовича Сталина." В бюллетене указывалось, что ночью с первого на второе марта у Сталина произошло кровоизлияние в мозг, от чего у него парализованы правая рука и нога, и что больной потерял дар речи и находится в бессознательном состоянии, вернее, — в агонии, если не умер. В пятницу Москва объявила, что 5 марта около 10 часов вечера Сталин скончался. Так прозаически закончилась жизнь всесильного, обожествленного диктатора.

С чувством глубокого удовлетворения и радостного облегчения встретили порабощенные народы печальную для сталинцев весть о смерти тирана, державшего в напряжении весь мир. Великая избавительница — смерть подошла вплотную к тщеславному самодержцу и, коснувшись его, молчаливым взглядом сказала: "довольно!" И деспота не стало; он перестал быть, ибо то, что было живым Сталиным, как личностью, навсегда перестало существовать. Не спасли его ни шикарные мундуры, в которые он наряжался, ни многочисленные громкие титулы, которыми он кичился, ни ордена и медали, которыми он увешивал свою грудь, ни груды золота, которым он привлекал к себе на услужение ретивых борзописцев, ни раболепные подхалимы, которые восхваляли и боготворили его, ни придворная челядь, которая пресмыкалась пред ним, ни плотная стена охранников, которой он оградил себя от народа, ни церберы из ВЧК-ГПУ-НКВД-МГБ, на растерзание которых он предавал обманутые и обворованные им народы. Все эти насильники, злодеи и убийцы, сеявшие только смерть, ни на одну иоту не могли прибавить жизни оголтелому маньяку. Перед лицом смерти все они оказались бессильными и ничтожными, как и сам диктатор.

Избавительница-смерть превратила самодержца в прах и развеяла все мифические легенды, которые в течение долгих лет создавал диктатор вокруг своего имени при помощи услужливых щелкоперов, писавших в угоду ему фальшивки и заведомую ложь, выдававшиеся за правду, и наделявших его сверх-естественными способностями и добродетелями, которых у него не было. Его пропагандная машина умножала их и посредством монополизированных газет, журналов, радио, кино, театра, искусства и литературы внедряла мифы в забитые головы населения. Теперь оно увидело, что терзавший его тиран, возведенный в бессмертного божка, оказался таким же *смертным,* как и все другие земные существа, в том числе и

человеческие, воображающие себя бессмертными. Правда, человеческие существа наделены разумом, эмоциями и сложной психикой, образующих своеобразный духовный мир каждого индивидуума, ставящего себе те или иные задачи и цели, которые он стремится разрешить или достигнуть, ибо без них человеческая жизнь не имела бы содержания, называемого жизненной деятельностью каждой личности. Но со смертью человека прекращается его деятельность — добрая или злая. Прекратилась и зловредная деятельность Сталина, которая не скоро забудется.

Родился Сталин на Кавказе 21 декабря 1879 года в семье сапожника Виссариона Джугашвили, учился в приходской школе и в Тифлисской духовной семинарии, откуда был исключен, повидимому, за громкое поведение и тихие успехи. Затем он прилепился к модному в то время марксизму, ради которого Сталин занялся грабежами. Очевидно деятельность налетчика ему очень понравилась, ибо Сталин "ремесла" своего не забросил и свои последние (диктаторские) годы заполнил колоссальнейшими грабежами и разбоями — в общегосударственном масштабе. Его жертвы исчислялись уже не десятками убитых и раненых, не сотнями, даже не тысячами, а миллионами. С печатью Каина он ушел в могилу.

После смерти Ленина Сталин задался сокровенной целью занять его место в большевистской иерархии и стать не только вождем, но и непререкаемым мессией большевизма. Свою заветную мечту он удачно осуществил и через горы трупов своих же товарищей — сподвижников и единомышленников — пришел к единоличной власти диктатора, которому *все можно и все позволено*. Вот почему Сталин, прибравший в свои руки партийно-государственный аппарат, без малейшего сожаления иль зазрения совести физически уничтожил всех своих более культурных, чем он, соперников и многие тысячи их приверженцев. Во время чисток 1935-37 годов он ликвидировал всю ленинскую гвардию, с особым энтузиазмом строившую чудовищный аппарат диктатуры, жертвами которой они сами пали, когда этим аппаратом завладел честолюбивый и коварный Сталин, привыкший к острым восточным блюдам. В своей борьбе он был беспощаден и наносил удары наверняка, когда жертвы, опутанные с головы до ног его паутиной, еще барахтались, но никакого сопротивления оказать ему не могли.

До восхождения в единоличного диктатора Сталин прошел длинный путь интриг, обмана, предательства, разбоя, лжи и клеветы. Он не только угробил своих соперников и оппозиционеров, но и принес народам России страшные бедствия, причинил им много мук и страданий, натвори массу ужасов, совершил не мало тяжких преступлений, истребил миллионы людей. Он буквально утопал в человеческой крови. Сталин, конечно, знал свои преступления, поэтому оградил себя непроницаемой стеной охранников, без которых он не смел и шага сделать, так как дрожал за собственную жизнь, боясь отмщения. Вот почему он прятался от народа в Кремле, как крыса в норе.

Одержимый манией величия и мессианства, диктатор был неограниченным самодержцем, единовластным хозяином земли русской и бездушным деспотом. Он отнял у крестьян землю, завоеванную ими во время революции, и, сделав их крепостными государства, прикрепил к колхозам. Массовыми расстрелами, ссылками в гиблые места и плановым измором он принудил их работать на нового и единственного хозяина — государство в лице Сталина и его клики. Сталинская коллективизация стоила России нескольких миллионов человеческих жизней, но зато кремлевский фараон достиг своей цели: он сломал сопротивление крестьян и житницу Европы превратил в страну нищих.

Покончив с крестьянством, он принялся за наведение "порядка" среди рабочих. Диктатор искоренил все "буржуазные вольности" и запретил рабочим проявлять "вольнодумство," а тем более выходить на забастовки, которые он объявил тягчайшим государственным преступлением. Затем он прикрепил рабочих к заводам и фабрикам — уравнял в бесправии тружеников деревни и города — и применил к ним суровые кары за вольное или невольное опоздание на работу. Заметим мимоходом, что *все кровавые мероприятия Сталина* — расстрелы, пытки, ссылки на каторгу в концлагери, заключение в тьюрмы — *предпринимались ради всеобщего народного блага,* ради социализма, т. е. упразднения эксплоатации человека человеком и установления справедливости, свободы и равенства для всех. Во имя блага народа диктатор нашел целесообразным часть этого народа расстрелять, часть сослать в тюрьмы, а остальной народ превратил в рабов и приравнял их к неодушевленным предметам — материалу. Таков оказался на практике марксизм-ленинизм-сталинизм.

Будучи правоверным марксистом и про-

должателем дела Ленина, объявившего все завоеванные народом гражданские свободы — "буржуазными предрассудками," Сталин искоренил эти "предрассудки," ликвидировал все независимые органы печати, установил монополию ЦК фирмы ВКП(б), размножил комлистки, заполняемые панегириками диктатору, догматическим словоблудием и казенной мертвечиной, и подчинил своим пропагандным целям литературу и все виды искусства. Как марксист, он был атеистом-безбожником, но, как диктатор, Сталин был обожествлен подхалимами, которые величали его то "отцом народов," то "мудрейшим," то "гениальнейшим," то "величайшим вождем, учителем, полководцем," то "великим корифеем науки" и т. д. и т. п.

Все эти вымученные, бесстыдные утверждения — простейшая чепуха, досужий вымесел: Сталин не обладал приписанными ему качествами. Несомненно лишь одно: он был очень хитрым, настойчивым, упрямым, расчетливым, коварным, жестоким и мстительным, короче — злым гением. Но в нем не было ни интеллектуального, ни этического, ни духовно-творческого величия, которое влечет и зачаровывает массы своей жизненной правдой и красотой. Наоборот, в Сталине преобладала примитивность погонщика, с кнутом и револьвером в руках. Однако явные неувязки ничуть не смущали диктатора и его придворных писарей, продолжавших повторять изо дня в день, что *Сталин — всезнающий и всеразрешающий* земной бог. Его портретами наводнили Россию и оккупированные соседние страны. Многие города, улицы, площади, заводы, фабрики, колхозы и прочее названы его именем. *Все это делал диктатор с целью обессмертить себя.* Подобно Гитлеру, он строил свое царство на тысячелетия и по своему узколобию не мог понять извечной истины, что даже

"Все великое земное
Рассеивается, как дым:
Нынче жребий выпал Трое,
Завтра выпадет другим."

Выпал он Гитлеру и Муссолини, выпал и Сталину, выпадет Франко и другим диктаторам.

Следует отметить еще одну характерную черту Сталина: диктатор был большим поклонником декоративных форм и мундиров, в которые он облек свой деспотизм. Личную диктатуру он прикрывал многочисленными учреждениями по партийной и государственной линиям, как ЦК компартии с разными ответлениями вроде Политбюро, Оргбюро и т. д., затем — Совет Министров и его президиум, Верховный Совет и его президиум, сессии Верховного Совета, партийные съезды, выборы. *Но — удивительное дело!—во всех этих учреждениях заседают одни и те же лица: диктатор, его ближайшие окружение и сановники,* удостоившиеся внимания Сталина.

Самым громоздким учреждением надо признать сталинскую Звездную Палату, называемую Верховным Советом, состоящим из "знатных отличников" и служащих декоративной ширмой, за которой диктатор и его клика обделывали свои темные делишки. Правящий Кремль выделил отличников, облагодетельствовал и наградил их званием "народных депутатов." За это они обязаны нести легкую службу: раз в год явиться по вызову в Москву на сессию Верхсовета, молча выслушать декларации подручных диктатора и без каких-либо запросов или возражений одобрить их бурными рукоплесканиями, а вождю устроить продолжительную, восторженную овацию. На этом их "политическая деятельность" заканчивалась и "депутаты трудящихся" разъезжались по домам.

Теперь карьера земного громовержца и злого гения, замышлявшего покорить весь мир, кончилась навсегда: равнодушная природа сняла его с арены международной борьбы. Набальзамированные останки диктатора стали добычей разложения. Его ближайшие подручные, наскоро поделив между собою наследство Сталина, устроили пышные похороны. Затем созвали сталинскую Звездную Палату. Депутаты, как и при Сталине, молча выслушали заявления о произведенных переменах в правительстве и аплодисментами одобрили самоназначения правящей верхушки.

***

Заведенная машина диктатуры как будто работает исправно, хотя на верхушке пирамиды произошла некоторая перетасовка. Очевидно наследники Сталина, поделившие между собою власть диктатора, имели какой-то сговор, соглашение, хорошо понимая, что в настоящий зыбкий момент для них очень важно держаться вместе и этим показать собственному народу и западному миру свою спаянность и единство. Разумеется, это не значит, что "наследники" вполне удовлетворены дележом и что между ними не возникнет ожесточенная борьба за единоличную власть, какую вели наследники Ленина.

Ныне власть сосредоточена в руках нового Политбюро, называемого Президиумом ЦК компартии и состоящего из 10 членов и 4 кандидатов, и Президиума совета министров СССР, который состоит почти из того же десятка членов Политбюро. *Президиум ЦК: Георгий Маленков, Лаврентий Берия, Вячеслав Молотов, Климентий Ворошилов, Никита Хрущев, Николай Булганин, Лазарь Каганович, Анастасий Микоян, Максим Сабуров и Михаил Первухин;* кандидаты — Н. Шверник, П. Пономаренко, Л. Мельников и М. Багиров. *Президиум совета министров СССР:* председатель или премьер — *Маленков* (никакого министерства не возглавляет) и его 4 заместителя — 1) *Берия* — министр внутренних дел, глава жандармерии, полиции, концлагерей, тюрем и начальник войск внутренней и пограничной охраны; 2) *Молотов* — министр индел; 3) маршал *Булганин* — военный министр; 4) *Каганович* — министр без портфеля; другие министры: внутренней и внешней торговли — *Микоян,* машиностроения — *Сабуров,* транспорта и тяжелой инрустрии — *Малышев,* электрической индустрии — *Первухин;* председатель Госплана *Косяченко* и председатель ВЦСПС (профсоюзов) *Шверник. Хрущев возглавляет секретарит ЦК,* в который входят: Матьев, Поспелов и Шаталин. Маршал *Ворошилов назначен председателем Президиума Верховного Совета,* а секретарем—Николай Поспелов.

Перечисленная группа лиц и составляет теперь правительство России. В ее среде очевидно уже началась внутренняя борьба за главенство: Игнатьев, возглавлявший министерство госбезопасности, включенное в ведомство Берия, но до слияния возбудившее дело против группы врачей, обвинявшихся во "вредительстве, шпионаже и террористических действиях," исключен на днях из секретариата ЦК за "политическую слепоту и легковерие," а его заместитель Рюмин — арестован за "недопустимые и строжайше запрещенные совзаконами приемы следствия" при исторжении показаний арестованных 15 врачей. По заявлениям "Известий" и "Правды" арестованные врачи освобождены, а их обвинители посажены в тьюрму за то, что пытались *"посеять среди населения СССР семена расовой вражды..." "оклеветать и опорочить честных граждан."*

Аресты и обвинения работников МГБ свидетельствуют о внутреннем кризисе и обострении борьбы между наследниками. Пожалуй, ближайшее будущее покажет, как развернутся события в России при триумвирате-директории. Внутренняя междоусобица облегчит борьбу народа за полное освобождение от тоталитарного большевизма и его госкапитализма.

К. Филиппович.

КТО ПОСЛЕ СТАЛИНА?

Ничем неограниченный в единоличной власти, бездушный, коварный, вероломный и беспринципный тиран превратился в набальзамированную мумию, от которой еще исходит гипнотическое влияние на его слепых последователей, как в свое время исходило от Ленина пока последнего не затмила пропагандная личность Сталина, каковой она не была и быть не могла, еслибы придворные историки компартии и всеобъемлющий Агитпроп не создали искусственного Сталина, которого официальная печать наделила мифическими качествами и способностями по его же, Сталина, указанию. (Кто посмел бы молвить слово о "мудром," не имея на то санкции самого "отца народов"?) Агитпроп постоянно трубил всеми средствами пропаганды о "великих" заслугах Сталина и вдалбливал в головы подвластных, что он — гениальнейший, мудрейший, корифей науки, величайший вождь человечества, солнце земли и проч. Это бесстыдное самовеличание является ярким показателем аморальности и ограниченности Сталина, превращенного подхалимами в непогрешимого большевистского "папу."

Изверг и тиран, проливший потоки человеческой крови в угоду своей личности и державший в напряжении весь мир своими завоевательными поползновениями, которые он умело прикрывал "освобождением угнетенных народов," сошел со сцены. Мир избавился от агрессора и вступил в новую эру. Осталось, конечно, "наследство" Сталина — сталинизм и его партия, вернее, лица, которые будут пытаться продолжать "дело" Сталина.

Личность диктатора не повторима, как не повторима и его власть, у которой нет преемственности. Диктаторы всплывают на

арену жизни в силу политических и социальных потрясений, которые благоприятствуют носителям диктаторских задатков проявить свою личность. Революция в России резко изменила психологию масс. Это самый важный фактор, на котором играют диктаторы. Захват власти одной партией ведет к личной власти ее лидера или вождя. Не малую роль играет и "новизна" социально-политического учения, когда народ в своей массе не может разобраться и отличить скрытых намерений властолюбцев и демагогов от выпяченных лозунгов, которыми они прикрывают свои подлинные цели. Все это способствует порождению диктаторов.

После Сталина у руля правления стал Маленков. Он хочет быть вторым Сталиным, который управлял страной и сателлитами единолично не потому, что занимал пост председателя совета министров и генсека партии, а в силу достигнутого им положения единоличного диктатора. Маленков такого положения не достиг, он должен сам создать его, как создает его каждый диктатор для себя. Следовательно ,то положение, на которое претендует Маленков, он должен какими-то мерами укрепить за собой, т. е. проделать то же, что и Сталин — устранить соперников, подавить оппозицию.

Обладает ли Маленков субъективными данными на пост диктатора? Может ли Маленков так влиять на других, как влиял Сталин? Имеет ли Маленков прошлое, какое было у Сталина? — Нет, как нет и объективных данных на восхождение Маленкова в диктаторы. Психология масс внутри страны и заграницей совсем не та, какой она была во время революции. Смерть Сталина скорее всего пробудит народ от "гипноза," под которым его держали личностью Сталин, помимо страха от карательных органов власти.

Возражением против субъективных данных может служить т. н. "монолитность" компартии, которой не было в период борьбы Сталина за власть. Но монополитность условна: с одной стороны Сталин скреплял компартию личным влиянием, а с другой — страхом, который он наводил на нижестоящие партвинтики. Имеются ли гарантии того, что компартии "народных демократий" пойдут по линии Маленкова и Ко? Не последуют ли они, — если не все, то некоторые, — за югославским Тито? А ведь это сразу же скажется на стройности рядов компартии СССР, в которой подавлены, если не течения, то оппозиционные настроения, могущие всплыть на поверхность. Это значит, что внутрипартийная борьба в какой-то мере даст народу возможность организоваться для свержения власти коммунистов.

Маленков несомненно метит в диктаторы, это видно из его мероприятий: самоназначение на пост премьера, санкционированное ЦК компартии и президиумом Верх. Совета, председателем которого назначен безвольный Ворошилов; сокращение почти наполовину президиума ЦК компартии — реформированное Политбюро; сокращение министерств. Обойденные и обиженные — потенциальные оппозиционеры. Партийная грызня поможет разорвать цепь, сковывающую народное недовольство, которое, получив даже слабое проявление в действии, выльется в какие-то формы борьбы за свободу и оттеснит в сторону внутрипартийную борьбу за власть.

Начала этой борьбы еще не видно, но сама борьба неизбежна, она находится в потенциальной стадии. Когда она примет действенный характер, гадать не будем. Начнется она, если не началась, с ликвидации того лица, которое будет замещать умершего изверга Сталина, а кончится свержением кремлевских узурпаторов. Тогда на сцену выйдут не партии, претендующие на монопольное управление, а народ, который и скажет свое веское слово.

И. Сургутов.

АЛКОГОЛИЗМ

Согласно данным Национального Комитета Алкогольной Гигиены, в США насчитывается: 1 миллион хронических алкоголиков, не считая тех, которые никогда не лечились в госпиталях; 4 миллиона "крепко пьющих" и свыше 40 миллионов умеренно пьющих — в компании с другими. Д-р Роберт Селингер, глава Невро-психиатрического Института г. Балтиморы, объясняет рост алкоголизма, преступности и душевных болезней (умственное расстройство) усилившимся социальным напряжением ("Н. И. Таймс," 21-4-52). Душевно издерганные люди ищут забытья от социальных треволнений и находят его в спиртных напитках (водка, вино, пиво), на которых хорошо зарабатывают компании, их выделывающие, розничные торговцы и власть предержащие, накладывающие на них свои акцизы. По данным Юнайтед Пресс, в 1951 г. было затрачено на алкогольные напитки 9,150 млн. д., что составляет в среднем 60 д. на каждую душу населения США (ЮП, 7-7-52).

ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА

Партия большевиков, руководимая волей и стратегией Ленина, лавируя в создавшейся после февральской революции обстановке, бросала в массы лозунги, взятые из программных положений других революционных партий и, предательски использовав надежды и чаяния рабочих и крестьян, искусным обманом и сложными маневрами добилась захвата власти в октябре 1917 года. Она сразу же взяла установку на *монополию* в управлении страной и приступила к устранению и уничтожению всех инакомыслящих. И Россию захлестнула волна террора: его органы — ЧК и ГПУ занялись охотой на людей; одних расстреливали, других заключали в концлагери, а третьих ссылали в отдаленные места.

Коварство большевиков и подлинные их цели были сразу же разгаданы революционными группами и партиями, которые сделали соответствующие выводы и приступили к прямым действиям, как, например, попытка переворота в Кремле летом 1918 года и убийство Мирбаха в Москве, организованные левыми с-р во главе с Марией Спиридиновой; восстание рабочих и крестьян на юге Украины, руководимое Н. Махно, и взрыв в Леонтьевском переулке в Москве в 1919 году, организованные анархистами; крестьянские восстания на Волге и в Тамбовской губернии, организованные с-р; Кронштадтское восстание моряков в 1921 году, руководимое эс-эрами и анархистами. Народ же все еще верил лживым обещаниям большевиков, не поддержал этих актов и дал им возможность укрепиться у власти.

По настоянию Ленина был введен НЭП (новая экономическая политика). Она спасла страну от ужасов военного коммунизма, введенного большевиками после октября. НЭП усыпил революционное сознание трудящихся масс, большевики укрепили свои позиции и получили возможность для следующего скачка. В эти годы большевистское правительство устраивало судебные процессы над левыми и правыми эс-эрами, анархистами и либералами, которые, как и следовало ожидать, держали себя на этих процессах с надлежащим достоинством идеологических противников и бросали суду обвинения в узурпации власти и обмане масс. На этих процессах не было самооговаривания и самобичевания, не было "признаний" в несовершенных преступлениях, не видно было безвольных лиц и не говорилось загробным голосом "покаянных признаний," наоборот, с пафосом отстаивалась правота идеологической установки подсудимых.

Репрессии к идеологическим противникам большевики применяли ради сохранения власти за своей партией, прикрывавшей свой деспотизм "диктатурой пролетариата." Тут еще не была выявлена в полной мере диктатура личности, хотя Ленин до самой своей смерти, вернее, до момента, когда он слег в постель от ран, нанесенных ему выстрелом Доры Каплан, был фактически диктатором, но его диктатура чувствовалась лишь в рядах партии, да и то на верхушке, но до сознания масс она не доходила. Однако в борьбе с троцкистской оппозицией, в последней ее стадии, когда Троцкий был уже сослан, а его сторонники репрессированы, можно было уловить тенденцию "восхождения" Сталина в диктаторы.

Проведение сплошной коллективизации на "базе ликвидации кулачества, как класса," было осуществлено по инициативе и воле Сталина, вопреки желанию верхушки партии. Это был первый шаг Сталина в закреплении за собой диктаторской власти. В годы борьбы с "кулачеством" был нарушен установившийся ход сельско-хозяйственной продукции, вследствие ломки крестьянских хозяйств и перехода на принудительную коллективную форму. Это привело к искусственному голоду в 1932-33 годах, унесшему в могилу 5-6 миллионов крестьян.

Многие раскулаченные крестьяне, названные спецпереселенцами, были увезены в скотских условиях на север для заселения неосвоенных мест, где они, находясь на положении рабов, выполняли государственные задания. Оставшимся в деревнях было предложено "добровольно" вступить в колхозы, если они не жалеют разделить судьбу спецпереселенцев. Таким образом компартия провела сплошную коллективизацию единоличных крестьянских хозяйств, и крестьяне были переведены на положение государственных крепостных. Индустрия получила рабсилу.

Товарищи Сталина, тоже стоявшие за диктатуру партии и за крепкую государственную власть, но не разделявшие его "курса," не будучи в такой мере беспринципными и аморальными, стали в оппозицию, но было поздно, т.к. Сталин уже имел в республиканских, областных и районных центрах партии и в госорганах ГПУ-НКВД своих

ставленников. Опираясь на них и бюрократов-карьеристов по-революционной формации, не имевших ничего общего ни с революцией, ни с революционным сознанием, *Сталин безболезненно для себя ликвидировал все оппозиции, уничтожив активных, пассивных и даже потенциальных своих противников.* На политическую арену всплели новые люди, "без лести преданные" Сталину, и прочность единоличной власти диктатора была обеспечена. Уничтожая своих вчерашних товарищей и единомышленников, *Сталин еще и очернил их, облив потоками грязи и навязав им вымышленные преступления.* Прикрываясь марксизмом-ленинизмом, он истребил всю "ленинскую гвардию" и стал диктатором не только партии, но и всей страны, социально-политический облик которой он изменил. Это свидетельствовало о степени бездушия и аморальности Сталина, сокровенные цели которого были — стать властителем мира.

Как всесильный маньяк, Сталин не мог допустить, чтобы в его "партийной семье" оставались свидетели его партийной жизни, могущие одернуть его или быть претендентами на руководящую роль. Поэтому судьба их была решена: диктатор обрек их на заклинание, но так, чтобы скрыть от народа своей страны и от мирового общественного мнения свои истинные цели. Вот почему к членам Зиновьевско-Бухаринской оппозиции Сталин применил свой излюбленный метод обвинений: провокацию, клевету, ложь, а главное — вынужденные "признания." В результате Московские процессы 1936-37 годов ошеломили весь мир: ведь не может быть, чтобы все члены "ленинской гвардии" были виновны во всем том, в чем они "признавались," повторяя на суде, как на гипнотическом сеансе, все выдвинутые против них обвинения. Мировое общественное мнение ломало над этим голову, зная, что этого не было и быть не могло. *Но почему и отчего так получилось?*

Однопартийцы Сталина, став ему в оппозицию, не учли его коварства и бездушия: они не допускали, что, проиграв ставку на свержение Сталина, будут уничтожены. Не учли они и системы сталинского сыска внутри партии и секретариата. Они, пожалуй, не знали, что всякие "разговорчики" — даже вызванные сталинскими провокаторами — берутся на учет и докладываются лично Сталину, который в нужный момент наложит на конспираторов свою тяжелую руку. Этим-то и объясняется, что работа оппозиции не развивалась до предела реализации. А попав в застенки НКВД, они только там ощутили и осознали наличие другого "государства," на котором держится диктатура Сталина; только в НКВД они получили полное представление об его карательном аппарате. Если они допускали, что в тюрьме с ними будут обращаться, как с революционерами, то в застенках НКВД им стало ясно, что их квалифицируют, как отъявленных контр-революционеров, что общественное мнение их не поддержит, ибо такового нет в стране диктатуры, а лишь мнение правительственное (Сталина), которое и будет мобилизовано против них, и что не только они сами, но и все их родственники, даже знакомые будут уничтожены, если не прямо, то косвенно. Все это убило их морально и надломило волю.

В НКВД-МГБ применяются сугубо индивидуальные методы пыток, в зависимости от личности арестованного и тех "признаний," которые он должен подписать, т. е. признать себя виновным в чудовищных преступлениях, как "изменник родины и революции," "шпион," "вредитель" и прочее, в которых был заинтересован диктатор. Подпись под "признанием" служила, конечно, уличающим документом. Но для Сталина важно было, чтобы "признавшийся преступник" продекламировал на суде все то, что твердили ему следователи, и чтобы "декламация" показалась смешной составу суда и допущенной в суд публике. Только такими открытыями заявлениями арестованные могут "искупить" свою вину и "заслужить прощение," в противном случае они никогда не увидят света, а их родные будут репрессированы. Морально-психологические пытки с добавлением био-химических средств делали свое дело: арестованные декламировали на суде заученные роли. Диктатор торжествовал. Теперь он был волен сделать с оппозиционерами что угодно: немедленно казнить их или отправить в ссылку. Таким путем Сталин укрепил свое единовластие диктатора.

На процессах оппозиционеров был не малый процент евреев, как и среди казненных и репрессированных (уничтоженных и погибших в лагерях и ссылке). Но в этом нельзя было уловить ни явного, ни скрытого антисемитизма Сталина и его клики. Однако, анализируя меры, которые были приняты правительством Сталина по эвакуации евреев в 1941 году, когда гитлеровские полчища стремительно надвигались на Россию, надо признать, что доля вины есть, так как на оккупированной немцами территории осталось

много евреев. Какая участь их ожидала, — Сталин не мог не знать.

Скрытой формой антисемитизма можно объяснить и тот факт, что после раздела Польши в 1939 году вглубь России было увезено много евреев. В 1940 году на юге Украины было размещено по совхозам много евреев, которых называли "добровольцами," выехавшими на работу в СССР из Польши, где нет для них работы. Эти рабочие-евреи были на положении ссыльных, так как они не имели права передвигаться по району (без паспорта нельзя, а паспортов им не выдавали). Неофициально им запрещалось общаться с местным населением, а последнему — с "добровольцами." Месяца через два их увезли куда-то на восток, пожалуй, в места с лучшей изоляцией от местного населения.

Одержимый расизмом Гитлер уничтожал евреев, как ненавистную для него расу. Его зверство резко выявилось в оккупированных областях России, где после массового истребления гитлеровцы охотились за каждой еврейской душой. Весь ужас и глубина трагизма заключались в том, что в своем историческом прошлом еврейская нация не знала столь жестокого варварства, уничтожившего в Европе свыше 6 миллионов евреев, и что все они, без всякого исключения, обречены были на уничтожение. Сознание своей обреченности наполняло ужасом души евреев. И это истребление евреев, как нации, происходило не в древние времена восточных деспотий и варварских режимов, а в нашем просвещенном XX веке, в веке расцвета материальной и стремительного упадка духовной культуры в результате Первой мировой войны и выступивших на мировую арену большевизма, фашизма и нацизма, культивировавших международную ненависть и породивших Вторую мировую войну.

Гитлер уничтожал евреев не из патологических побуждений: этим он делал "политику" и привлекал симпатии масс, поверивших в пропаганду Геббельса, а также и тех, в ком еще коренились неизжитые чувства антисемитизма в силу живучести многих предрассудков. Эту "политику" Гитлер проводил с целью сохранения за собой диктаторской власти. Как видно, цель оправдывала средства. Но с окончанием войны гитлеровский расизм ушел с исторической арены. Оставшееся в живых еврейское население Европы, а с ним и всего мира вздохнуло свободно и с надеждой, что истребление и гонения на евреев отошли в позорное прошлое. Однако, спустя несколько лет, мир был ошеломлен, а еврейское население потрясено антисемитизмом из большевистского лагеря. На пражском процессе четырнадцати, из которых 11 человек были евреи, был выпячен антисемитизм Сталина и его клики.

Что подсудимые на пражском процессе "чистосердечно" признали себя виновными в тех "преступлениях," которых они за собой не имели, никого не удивляет, т. к. методы, которыми они вымогаются, известны миру, но важно знать, *почему и в чем их обвиняли?* Был ли Сланский и остальные виновны в том, что не признавали "святости" Сталина, имея тенденции "титоизма" или вообще нечто оппозиционное, об этом меньше всего говорилось, но *подчеркивалось еврейское происхождение подсудимых, их "работа" с евреями всего мира, их связь с еврейскими благотворительными организациями,* которые, в оправдание своего похода против евреев, Кремль объявил "агентами" США, работающими для свержения власти Сталина, и связи с правительством Израиля, которое Кремлем признано тоже "агентом" США.

Ясно, что сталинский антисемитизм начался не на пражском процессе, где он принял завершенную форму, а значительно раньше. Ведь до пражского процесса производилась депортация евреев из попутческих стран в восточные области России. Но на пражском процессе было дано *"идеологическое обоснование"* антисемитизму, как в свое время "кулаку," а потом уж — "практические мероприятия."

Почему это делает правящий Кремль, мировое общественное мнение строит разные догадки, но еврейскому населению над этим вопросом некогда ломать голову, когда евреев расстреливают и ссылают в концлагери на вымирание. Им нужно спасаться.

Окозывается, на практике диктаторы легко находят козлов отпущения, когда им выгодно показать, что не они виноваты в народных бедствиях, а те, на которых они указывают пальцем. Неофициальный антисемитизм тоже выгоден Кремлю, ибо с одной стороны он привлекает к Москве симпатии арабских стран, настроенных враждебно к Израилю, а с другой — симпатии населения сателлитов и СССР, где юдофобские предрассудки еще не изжиты. Это учитывали Сталин и его клика. Антисемитизм — новый козел отпущения. Следовательно, цель оправдывает средства.

И. Корсов.

ОДИН С СОШКОЙ, А СЕМЕРО С ЛОЖКОЙ

Государственные Налоги

По современному политическому устройству каждой страной управляет та или иная группа лиц, которая называется правительством, а установленный режим именуется государственным порядком. Ради удержания власти и правильного функционирования государственного аппарата каждое правительство считает своей священной обязанностью накладывать на подвластных граждан налоги, которые служат ему постоянным источником дохода, идущего главным образом на содержание госаппарата: чиновников, явной и тайной полиции, армии и т. д. С усилением роли государства соответственно увеличиваются и его налоги, которые являются эффективным орудием управления. Для наглядности возьмем в качестве примера США.

Согласно опубликованным статистическим данным, за последние 50 лет налоги федерального правительства увеличились в 120 раз: в 1900 году приходиось в среднем — 3 д. 88 с. налога на каждую душу населения, а в 1951 году — 472 д. Полсотни лет тому назад не было никаких налогов на заработки рабочих и на прибыли предпринимателей, за исключением небольших акцизов на табак и спиртные напитки вдобавок к таможенным пошлинам. Но во время Первой мировой войны налоги повысились до 50 д. на каждую душу. Тогда же был введен так называемый подоходный налог на заработки рабочих и на прибыли капиталистов. С прекращением войны бешеная трата народных средств приостановилась и цикл барышнической "просперити" (процветания) начал постепенно закатываться пока не разразился в 1929 году биржевым крахом и последовавшей за ним небывалой экономической депрессией, с 11 миллионами безработных. Тогда только, в первый депрессионный год, налоги снизились до 25 д. на каждого. Но с избранием Рузвельта президентом и установления им в 1933 году Нового Курса роль государства усилилась и государственные налоги стали повышаться: в 1940 году они достигли уже 40 д. на каждого жителя. Однако государственный бюджет оставался не сбалансированным, поэтому задолженность правительства с каждым годом начала увеличиваться.

Новый цикл "просперити" наступил во время Второй мировой войны и налоги центрального правительства повысились до 313 д. на каждого, только в 1950 году они снизились до 256 д. Но в середине того же года "милые" союзники частного и государственного капитализма перешли от холодной войны в Европе к горячей в Корее, и машина вооружений заработала быстрым темпом. Спекулянты снова подняли цены, наемный труд добился кое-каких прибавок, и налоги опять повысились до 426 д. на каждого в 1952 фискальном году. Разбрасывание правительственными чиновниками народных средств снова усилилось.

Доходы федерального правительства

В предвоенном 1940 году центральное правительство получило с населения 6,700 млн. д. налога, а в 1945 военном году — 37,300 млн. д. Однако затраты на вооружение все расширялись, налоги новышались, и в 1952 фискальном году правительство содрало с населения свыше 65 миллиардов и вдобавок увеличило свою задолженность на 4 миллиарда, которая достига 259,105 млн. д. По сравнению с 1951 фискальным годом, давшим правительству 50,445 млн. д.; доходы увеличились в 1952 году на 30% и составляли в среднем 425 д. с каждого мужчины, женщины и ребенка в США.

Откуда же правительство черпает эти огромные средства? Самой доходной статьей является *налог на заработки рабочих,* с которых взыскивают предприниматели, и на нетрудовые доходы отдельных лиц. Этот налог дал государственному казначейству в 1952 фискальном году — 33,700 млн. д., на 7 миллиардов больше нежели в 1951 году. Налог на прибыли и сверх-прибыли торгово-промышленных корпораций принес казначейству — 21,500 млн., тоже на 7 миллиардов больше чем в 1951 году. Разные акцизы на товары, т. е. *косвенные налоги на потребителей,* принесли несколько миллиардов: налоги на водку, вино и пиво — 2,500 млн., на табак, папиросы и сигары — 1,565 млн., на фабрично-заводские товары — 2,349 млн., на меха, драгоценности и туалетные принадлежности — 476 млн. долларов и т. д. ("Ю. П," 21-8 и 2-10-52).

По данным Бюро Внутренних Сборов, доходы федерального правительства за 1952 календарный год достигли 68,502,564,268 долларов, из коих налоги на доходы отдельных лиц и на заработки рабочих дали больше

чем половину указанной суммы, налоги на прибыли корпораций составляют ее четверть, остальную сумму принесли налоги на предметы широкого потребления. За первое полугодие поступило 40,569,008,628 д., а за второе — 27,933,555,640 д. В счет последней суммы отдельные лица внесли 14,695 млн. д. (из их 11,888 млн. налог на заработки рабочих), корпорации — 7,821 млн., остальные 5,400 млн. с лишним — *потребители* при закупке товаров: налоги на спиртные напитки дали — 1,482 млн. д., на табак — 845 млн., на фабрично-заводские товары — 1,353 млн., на все иные предметы широкого потребления — 1,082 млн. д. ("ЮП," 6-22-53). По исчислениям налоговых эскепртов, текущий фискальный год ,который закончится 30 июня 1953 г., принесет федеральному правительству 68,700 млн. д. и дефицит в 10 миллиардов долларов. Это показывает, что правительственные расходы не уменьшаются, а увеличиваются.

Данные "Нэйшонал Индустриал Конференс Боард" говорят, что истекший 1952 фискальный год принес федеральному и штатным правительствам — *86,500* млн. д., на 16 миллиардов или на 22% больше нежели 1951 год, который в свою очередь принес им дохода на 25% больше нежели 1949 фискальный год, предшествовавший войне в Корее. Правительственные налоги в 1952 фискальном году составляли в среднем — *557* д. на каждую душу населення, на 142 д. больше, чем во время Второй мировой войны, или на 184 д. больше нежели в 1950 фискальном году ("Н. И. Таймс," 2-9-52).

Вышеприведенные данные с достаточной ясностью свидетельствуют, что ежегодно власти взыскивают с населения колоссальные суммы — около 30% национального дохода. В древние времена десятина (10%) была предельным максимумом правительственных налогов. Ныне же с усилением роли государства, в особенности тоталитарного, правительства не признают никаких пределов.

Спрашивается: на что именно правительство тратит собираемые с населения огромные суммы денег? Прежде всего, значительную часть дохода пожирает сам государственный аппарат. "Ю. С. Ньюс" повествует, что в 1940 г. содержание федерального правительства стоило налогоплательщикам около 4 миллиардов долларов, в 1951 году — 18,800 млн., а в 1952 году — 22,600 млн. д., что превышает зарплату рабочих текстильной, пищевой, автомобильной, бумажной и типографско-издательской отраслей промышленности, вместе взятых. Оно выше чем зарплата рабочих машиностроительной индустрии, которая составляет 10,600 млн. д. в год, и металлургической, включая и сталелитейную, с зарплатой рабочих в 10 миллиардов долларов в год.

Значительно увеличились военные расходы: в 1940 году на жалованье военнослужащим правительство потратило 600 млн. д., в 1951 году — 10,200 млн. д., а в 1952 году — 12,800 млн. д. Повысилось также жалованье гражданским служащим: в 1940 году оно составляло — 3,500 млн. д., в 1951 году — 8,600 млн. д., а в 1952 году — 9,800 млн. долларов. По данным министерства торговли, государственное казначейство выплатило в 1952 году правительственным чиновникам и вооруженным силам — 33 миллиарда долларов, на 13% больше чем в 1951 г. ("Ю. П.," 10-2-53).

Из приведенных данных видно, что аппарат центрального правительства и его вооруженные силы поглощают изрядную сумму народных средств. Как великий сей аппарат? По данным комиссии сенатора Бирда, в конце 1952 фискального года он состоял из 2,596,690 лиц, из которых 1,776,-592 человека составляли персонад канцелярий. По цивильному листу министерство обороны (военное, морское и авиационное ведомства) имело 1,337,172 гражданских служащих, а остальные министерства — 1,259,518, из которых в почтовом ведомстве числилось 523,822 человека. В течение 1952 фискального года число правительственных служащих увеличилось на 112,999 человек: министерство обороны пополнилось 101,571, а остальные министерства — 11,248 человекеми ("Н. И. Т.", 7-8-52). В общем, в июле 1952 г. на службе у федерального правительства числилось около 2,600,000 человек. Иными словами, из каждых 24 трудящихся один получал жалованье из государственного казначейства.

Кроме жалованья служащим, правительство выплачивает пенсии ветеранам, проценты по задолженности, субсидии тем или иным влиятельным группам капиталистов и срочные платежи поставщикам военного снаряжения. Если приравнять правительство к хозяину-предпринимателю, то окажется, что в 1951 году на каждые 100 д. заработной платы приходилось 17 д. 25 с., выплаченных правительством, а в 1952 году — 18 д. 52 сента, тогда как в 1929 г., когда началась депрессия, правительственные выплаты были меньше 10 долларов из каждых 100 д.

Штатные и местные налоги

Налоги федерального правительства еще не все: они не представляют еще всей тяжести налоговых обложений, если не прибавить к ним *налогов правительств 48 штатов,* из которых каждый является государством в государстве со своими конституциями, губернаторами, закон. палатами, полицией и пр., а также *налогов местных властей* — городских и поселковых, которые тоже увеличивают свои ставки. Так, например, согласно данным "Коммерс Клиринг Хауз," штатные налоги за последние 10 лет увеличились на 108%, вследствие удешевления доллара. В 1951 году правительства 48 штатов получили с населения 10,316,077,405 долларов по денежной ценности 1941 года. Тем не менее многие штаты слишком повысили свои налоги: Орегон — на 150%, Флорида — 83%, Нью Мексико — 72%, Соут Дакота — 69%, Луизиана — 55%, Теннесси — 50%, Калифорния — 48%, Аризона — 46%, Канзас 44%, Тексас — 41%, Невада — 40% и т. д. ("Н. И. Т.," 6-3-52).

По данным Бюро Переписи, штатные правительства получили в 1952 фискальном году — 9,830 млн. д. налога, на 10% больше нежели в 1951 году. Почти такую же самму налогов взыскали с населения местные власти, что в общей сложности составляет около 20 миллиардов.

Откуда, из каких источников черпают штатные и городские власти миллиардные средства? Есть ли разница в их изыскании?

Большой разницы нет. В 32 штатах и во многих городах Пеннсильвании, Охайо, Мизури и Кентоки главной статьей дохода является *прямой налог на заработки рабочих,* на нетрудовые доходы отдельных лиц и на прибыли торгово-промышленных предприятий. Иными словами, граждане платят двойной налог: федеральному правительству, штатному или городскому.

Другой не менее доходный статьей штатных правительств является *прямой налог на потребителей* в отличие от *прямого налога на производителей.* Называется он "сэйл тэкс" и взимается с потребителей розничными торговцами (в магазинах и лавках) при продаже им товара, даже самого мелочного. Этот налог введен в 31 штате и Дистрикте Колумбии. В 19 штатах жители обложены двойным налогом: *подоходным* (налог на заработки рабочих и на прибыли предпринимателей) и *потребительским,* который в 9-ти штатах составляет 3% общей суммы, а в 5-ти других штатах этот налог взыскивается не только штатными, но и городскими властями вдобавок к разнообразным *акцизам,* которые по сути являются лишь иным видом потребительского налога.

Многие предметы широкого потребления, как папиросы и газолин, обложены тройным налогом: например, на каждую пачку папирос федеральное правительство накладывает 8 сентов, в 41 штате к ним добавлен налог штатных правительств в размере от 2 до 8 сентов, а в 8-ми штатах городские власти накладывают дополнительный налог от себя. Вот почему цены на ходкие товары чересчур повысились. То же самое и с газолином, который во всех штатах обложен двойным налогом — федеральным и штатным. В 37-ми штатах налог на каждый галлон газолина превышает 4 сента, в Луизиане штатный налог — 9 сентов. В дополнение к двойным налогам на газолин в 7-ми штатах введены еще и местные налоги городскими властями.

Отсюда мы видим, что с одной стороны трудящихся обирают капиталисты, как наемных рабочих, а с другой — тройственные власти облагают их чрезмерно высокими *прямыми налогами, как производителей,* и многочисленными *косвенными налогами, как потребителей,* и этим возлагают на беднейшие слои населения чрезвычайно тяжелое бремя, которое губительно отражается на их физическом и психическом состоянии. Одних оно приводит к умственному расстройству, о чем свидетельствует все повышающееся число душевно-больных лиц, наполняющих психиатрические больницы, а других к отупению, безразличию к жизни, или к непреодолимому желанию забыться хоть на время от повседневных тревог. Это забытье многие находят в вине, что и вызывает большой спрос на спиртные напитки. Но потребление водки, вина и пива, в которых население ищет успокоения нервов от напряженной жизни на производстве, власть предержащие обратили в доходнейшую статью, обложив их чудовищными налогами: на каждый галлон легально продаваемой водки федеральное правительство накладывает 10 долларов 50 сентов акциза, а на каждый боченок пива в 31,5 галлона — 9 долларов. К этим налогам штатные правительства добавляют свои налоги, которые присовокупляются к стоимости производства и прибылям фабрикантов, посредников и розничных торговцев. Таким образом потребители спиртных напитков обогащают фабрикантов и вносят в казну миллиардные суммы.

Ищущие развлечения или удовлетворения

эстетических потребностей тоже платят *потребительские налоги* на входные билеты в кино, театры, концертные залы и разные увеселительные места: федеральное правительство накладывает 20%, правительства 26 штатов добавляют свою толику, доходящую до 10%, а городские власти — свою. Затем идут налоги на автомобили, на счета за пользование телефоном и телеграфом, за пользование электричеством, транспортом при переезде с одного места на другое и т. д.

Фактически нет такой вещи, которая не была бы обложена тем или иным налогом. На недвижимое имущество в городах налоги накладывают местные власти. На фермерскую землю налоги накладывают штатные и местные власти. Одним словом, каждый шаг человека в современных государствах обложен налогами. Сколько налога приходится платить каждому, зависит не только от суммы его заработка, но и от места, где он живет. По данным министерства торговли, наиболее высокие налоговые ставки введены в обоих Дакотах, Луизиане, Оклахоме, Миннесоте и т. д. Но где бы ни жил человек, его благосостояние снижается капиталистической эксплоатацией — с одной стороны, а с другой — чрезмерно высокими государственными налогами.

Сколько же дают штатным правительствам те или иные виды налогов? По данным Бюро Переписи, самой доходной статьей является налоги потребителей, который называется налогом продажи — "сэйл тэкс": он принес штатным правительствам в 1952 фискальном году — 2,229 млн. д.; налог на газолин — 1,871 млн. д.; прямой налог на заработки рабочих и на прибыли корпораций — 7,736 млн. д.; налог на автомобили (лицензии) — 924 млн. д. Наибольшую сумму налогов взыскало правительство штата Калифорнии — 1,064 млн. д. и штата Нью Иорк — 1,024 млн. д.

Городские налоги не менее обременительны, чем штатные. По данным Бюро Переписи, в 1951 фискальному году 40 больших городов собрали с населяющих их жителей — 2,125 млн. д., на 6,7% больше нежели в 1950 году, который принес им 1,992 млн. д. Города с населением свыше 250,000 человек собрали 4,098 млн. д. против 3,848 млн. д. в 1950 году. Налоги на газолин, папиросы, на входные билеты в кино и театры, на торговые обороты и т. д. принесли 392 млн. д., на 36 млн. больше нежели в 1950 году. В общем, начиная с 1945 года, налоговые поступления штатных и городских правительств почти удвоились: в 1946 их доходы составляли — 13,200 млн. д., а в 1952 году — 24,-400 млн. д.; их расходы тоже увеличились с 11,200 млн. д. в 1946 году до 26 миллиардов в 1952 году, согласно данным "Ю.С.Ньюс" от 6-2-53.

По данным "Тэкс Фоундэйшон," расходы федерального, штатных и городских правительств все возрастают, а налоги все увеличиваются: в 1940 году правительственные налоги составляли — 97 д. на каждую душу населения, в 1945 году — 378 д., а в 1952 году — 514 д. Из всех налоговых поступлений 1940 года федеральное правительство получило 38,7%, штатные — 26%, городские — 35,3%, в 1952 году доля федерального правительства превысила 75,5%, доля штатных правительств составляла 12,5%, доля городских — около 12 процентов.

Вполне ясно, что повышение налогов вызывается увеличением правительственных расходов, которые растут из года в год вследствие разбухания госаппарата, который, расширяя свою деятельность, перенимает на себя выполнение тех или иных общественных функций. Но так как у любого правительства деловитости очень мало, но много амбиций, а главное вследствие его зависимости от политпартийных машин, которые подчиены одним или другим влиятельным интересам, то все правительственные работы выполняются по штампу, по казенному, т. е. из рук вон плохо, но с огромными затратами народных средств. Вот почему налоги повышаются, правительства залезают в долги за счет налогоплатильщиков, а барышники тучнеют, наживая новые миллионы.

На кого падает налоговая тяжесть?

Невольно встает вопрос: как отражается налоговое бремя на американских обывателях и кто несет на своих плечах всю тяжесть налогов?

"Тэкс Фоундэйшон" берет для примера среднюю семью, состоящую из мужа, жены и двух детей, и указывает, какие и сколько налогов она выплачивает в год из заработка в 7,500 д. Прежде всего она платит *прямого* подоходного налога: федеральному правительству — 839 д. и штатному — 30 д.; *косвенных* налогов: федеральному правительству — 739 д. и штатному — 277 д.; разных *акцизов:* федеральному правительству — 357 д. и штатному — 277 д.; других *скрытых* налогов: федеральному правительству — 217 д. и штатному — 27 д., затем прямых налогов на *недвижимость* городским и штат-

ным властям — 285 д. Таким образом в течение года она выплачивает федеральному правительству — 2,152 д., а штатным и местным властям — 649 д., итого — 2,801 д. ("Н. И. Т.," 14-12-52).

Одна из фиэм, покровительствующих еженедельнику "Ю. С. Ньюс," в выпуске от 21-11-52 в своем объявлении на всю страницу говорит: вы думаете, что вы не платите за правительственную безалаберность и траты: галлон газолина стоит 12 сентов, налоги — 14 с., итого — 26 с.; пачка папирос стоит 9 с., налоги — 12 с., итого — 21 сент; тонна угля стоит 9 д., налоги — 15 д., итого — 24 д., на булке хлеба имеется 150 разных налогов. Если вы зарабатываете 3,500 д. в год, то из них вы уплатите в 1952 году — 1,100 д. налогов, еженедельно по 21 д. Эти сведения приведены в качестве рекламы, но они не далеки от истины.

Налоговая система частновладельческого и государственного капитализма построена так, чтобы богатые и правящие с каждым годом жирели и толстели, а труженики города и деревни подтягивали пояса и скудели.

Для примера возьмем налог на торгово-промышленные корпорации, представители которых кричат, что от налогов им житья не стало. Так ли это? Во-первых, все дельцы, а тем более крупные, пользуются всякого рода поблажками и лазейками, предоставленные им законом собственного изготовления; во-вторых, все свои расходы с большими накидками они вычитывают. Следовательно, никакого подоходного налога они не платят, но чистую прибыль скрыть не могут, поэтому *платят налог с чистой прибыли,* но не деньгами из собственного кармана, а заранее взысканными с клиентов. Об этом открыто говорят сами капиталисты. Например, глава империи Дюпонтов — Крофорд Гринволт пояснил высокому собранию в Филадельфии: популярные лозунги — "взять с богатых," "взять с корпораций" — создали превратные представления о налоговом бремени: корпорации добавляют налоги к ценам на товары, но обыватели не всегда учитывают это ("Н. И. Таймс," 18-11-52). Следовательно, то, что называется подоходным налогом на корпорации, фактически является налогом на потребителей, который корпорации взыскивают с покупателей, а затем передают правительству.

Разумеется, корпорации получают миллиардные прибыли, которые с увеличением налогов не только не уменьшились, но значительно повысились. Значит, налоги, которые корпорации прикидывают к ценам, платит публика — потребители, главным образом, — беднейшие слои населения, на плечи которых и падает в конечном счете вся тяжесть налоговых обложений.

Капиталисты стараются подчеркнуть, что корпорации, в особенности крупные, являются массовыми организациями, ибо держатели их акций — люди всех сословий, в том числе и рабочие, которые и являются совладельцами корпораций. Да, в этом есть доля правды, но не вся правда, т. к. контрольный пакет акций, имеющий решающее значение, находится в руках одного лица-хозяина или нескольких лиц. Стало быть, подлинным хозяином является тот, кто имеет в своих руках свыше 50% акций, он же и получает свыше 50% прибыли или дивидендов. Следовательно, вкрапленные в корпорации рабочие и мелкая сошка не имеют никакого значения или влияния, а тем более, если принять во внимание, что крупные капиталисты являются владельцами огромного количества акций не только своих, но и многих других предприятий, в особенности — ключевых. Так осуществляется контроль над всеми отраслями промышленности и торговли. Они-то, подлинные хозяева, и загребают львиные доли прибылей корпораций, в том числе и банков, покрывающих правительственные дефициты.

Официальная статистика подтверждает эти выводы. Например, по данным Бюро Переписи, в 1950 году средний заработок американской семьи составлял 3,300 долларов, на 200 д. больше нежели в 1949 году. (*Средний* заработок ни в коем случае не значит — реальный заработок). Бюро добавляет, что в том же году *10,000,000 семей имели заработок меньше 2,000 д., 30,000,000 семей — меньше 5,000 д.* и 1,300,000 семей — свыше 10,000 д. ("Н. И. Т.," 26-3-52). Отсюда видно, что 40 млн. семей, имеющих не менее одного, а то 2-3 и более иждивенцев, зарабатывают очень мало по нынешним ценам, т. к. покупная способность доллара уменьшилась больше чем на половину и являет все признаки инфляции. Если допустить, что каждая семья состоит из трех душ (мужа, жены и ребенка), тогда 40 млн. семей представляют собою 120 млн. потребителей. Это огромная масса людей. На них-то, главным образом, и взвалены все потребительские налоги. Для миллионеров эти налоги безразличны, для состоятельных они не чувствительны, но для бедняков — убийственны, т. к. заработки последних не позволяют им удовлетворить минимальные насущные потребности.

По сведениям "Ю. С. Ньюс" от 31-10-52, *6,300,000 человек зарабатывают меньше тысячи долларов в год, 17,100,000 лиц зарабатывают 1000-2999 д., 18,800,000 граждан — от 3,000 до 4,999 д., 11 миллионов — от 5 до 10 тысяч, 1,800,000 лиц — 10,000 д. и больше.* Ясно, что заработки огромной массы трудящихся очень скромны, ничтожны, но взваленные на них налоги — чудовищны.

По исчислениям "Тэкс Фоундэйшон," индивидуальные доходы в 1951 г. повысились на 9,2% по сравнению с 1939 г., но средний доход на каждую душу населения понизился на 7,4%, а на каждую семью — на 12,5%, средний же доход рабочего понизился на 24,7%.

Вышеприведенные данные доказывают, что благополучие трудящихся далеко не из блестящих, каким его стараются изобразить прислужники капитализма. Их доля незавидна, она не изменится к лучшему, пока будет существовать частно-владичельская или государственная нажива, т. е. эксплоатация немногими группами лиц огромных масс народа. Только с упразднением эксплоатации человека человеком настанет эра довольства для всех, эра — свободы, равенства и братства. *Марк Степной.*

ДЕЗЕРТИРСТВО

Согласно официальным данным, с начала корейской войны из армии дезертировало 46,000 бойцов, из коих 35,000 были пойманы или вернулись в свои части добровольно, а 11,000 человек находятся в бегах. Ежемесячно из каждой тысячи солдат дезертируют двое, тогда как под конец Второй мировой войны (с 1 июля 1944 по 1 июля 1945) дезертировало 9 человек из каждых 2,000. По словам ген-лейтенанта Мк'Олиффа, во Вторую мировую войну насчитывалось 400,000 дезертиров. ("Н. И. Т.", 7-1-53.)

"Ю. С. Ньюс" от 23-1-53 приводит следующие данные: в мирное время ежемесячно дезертировало 6 человек из каждых 10,000 солдат, а в первый год корейской войны — 7 человек из каждых 20,000 бойцов; самовольные отлучки до 30 дней в мирное время составляли 168, а ныне — 140; более длительные самовольные отлучки, с начала корейской войны, достигли 46,000. Каждый месяц уходило из армии до 20,000 солдат, из коих 17,000 возвращались, а 3,000 оставались в бегах; ныне же уходят 2 человека из каждой тысячи солдат.

Из военно-воздушного флота, состоящего из 500,000 бойцов, по 1 ноября 1952 г. дезертировало 851 человек; из военно-морского флота, персонал которого состоит из 800,000, дезертировало 1,242; из 240,000 морской пехоты дезертировало 697 человек.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ
ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ

ЖЕНСКИЙ ТРУД В АМЕРИКЕ

Первое исследование о женском труде в Америке было произведено в 1888 г., когда в 22 городах было опрошено 14,918 женщин-работниц. Тогда же было установлено, что 60% женщин работают по нужде, чтобы помочь содержанию своих семей. В прошлом году Женская Трэд-Юнионная Лига путем опроса работниц, состоящих членами профсоюзов в разных отраслях промышленности —текстильной, швейной, отельной, ресторанной и т. д., — сделала новое обследование и установила, что все та же нужда гонит женщин в мастерские, на заводы и фабрики или на домашние работы.

Из опубликованных данных видно, что наибольшая тяжесть выпадает на долю женщин, которых бросили мужья, а затем на вдов и разводок. Из этой категории женщин большая половина работает на себя и на содержание своей семьи; их заработок является единственным источником дохода. Вдовы имеют по 2-3 иждивенца; 14% опрошенных текстильных работниц имеют 3-4 иждивенцев. Большинство работниц живет с другими членами семьи и часть своего заработка отдают на общие семейные расходы. Из незамужних женщин от 12 до 23% (в той или иной отрасли индустрии) являются единственными в семье работницами а 30-50% работают, чтобы поддерживать других, и на собственное содержание.

По данным Женского Бюро при министерстве труда, в 1952 г. работало в разных отраслях индустрии около 19,000,000 женщин, на 500,000 больше нежели в 1951 г. Эти 19 миллионов женщин-работниц составляют 30% всех трудящихся США или одну-треть женщин в возрасте 14-99 лет.

Из 19 млн. тружениц приблизительно половина выполняет обязанности писцов, однапятая работает в обслуживании, а одна-десятая — технические и профессиональные работницы.

Возраст половины работающих женщин — 25 лет и старше; их образовательный стаж — не менее 9 лет обучения в школе; одна-десятая получили высшее образование; одна-треть училась в высших школах; четверть получила дипломы в 1950 году.

Заработки женщин — меньше мужских. Это иллюстрировано данными штата Нью Иорк за 1951 год, которые показывают, что средний заработок мужчин составлял 77 д. 61 сент в неделю, а средний заработок женщин — 47 д. 6 сентов. По данным Бюро Пе-

реписи, средний годовой заработок женщин в 1950 г. составлял — 1,230 д., а средний заработок мужчин — 2,659 д.

Из всех 48 штатов 43 штата имеют законы, ограничивающие рабочие часы женщин: в 23 штатах максимальный рабочий день для женщин — 8 часов и не более 48 часов в неделю; 19 штатов ограничивают ночную работу женщин; 26 штатов установили минимум заработной платы для женщин; 13 штатов имеют законы о равной заработной плате для мужчин и женщин; 24 штата ограничивают наем женщин на опасные работы; 6 штатов запрещают наем женщин перед родами и после рождения ребенка.

Приблизительно 600,000 женщин служат в учреждениях федерального правительства и составляют около четверти правительственных служащих. Около 3,000 женщин служат по назначению и выполняют ответственные административные работы в учреждениях штатов. Другие 3,000 женщин служат заграницей в 294 американских посольствах, представительствах и консульствах; из них около 500 женщин занимают высшие посты.

Эта часть женщин, работающих по назначению и в правительственных учреждениях втянута в политическую игру: правящие партии воздают им свою дань. *Г.*

СТАЧКИ 1952 ГОДА

По данным министерства труда, американские рабочие провели в прошлом году 4,950 забастовок, на 5% больше чем в 1951 году. Упомянутые стачки вызвали потерю 55 миллионов трудодней против 22,9 млн. потерянных трудодней в 1951 г. В забастовки было вовлечено 3,5 млн. рабочих, а в предыдущем году — 2,220,000 человек. В истекшем году было 34 забастовки, увлекших не менее 10,000 человек каждая и приостановивших работу 1,7 млн. человек в зависимых отраслях индустрии, потерявших 37 млн. трудодней, тогда как в 1951 г. таких стачек было 19, приостановивших работу 457,000 человек и вызвавших потерю 5,680,-000 трудодней.

В 1952 году 11 стачек длились свыше 1 месяца; 2 стачки — 3 месяца; 9 других стачек длились около 1 недели. Забастовка 560,000 сталелитейных рабочих была самой крупной и привела к потере 23,8 млн. трудодней. К потере по 1 млн. трудодней привели 5 других стачек: 60-дневная забастовка строительных рабочих в С-Франциско, 53-дневная забастовка рабочих телеграфной сети Вестерн Юнион, 23-дневная забастовка строительных работ в Детройте, 88-дневная стачка рабочих Интернэйшонал Харвестер и 12-дневная стачка 500,000 углекопов.

НАРУШЕНИЯ МИНИМУМА ЗАРПЛАТЫ

Согласно данным директора министерства труда по отделу заработной платы и рабочих часов, его представители в 1952 г. расследовали в районе Нью Иорк-Нью Джерзи 5,559 жалоб и нашли, что 3,454 фирмы нарушили законы о минимальной зарплате, сверхурочных часах и детском труде. После расследования эти фирмы уплатили 1,468,555 доларов, которые они не доплатили 20,487 рабочим. ("Н. И. Т." 3-1-53.)

НОВОСТРОЙКИ

По данным министерства труда и министерства торговли, в 1952 г. было израсходовано на строительство 32,300 млн. долларов, на 5% больше нежели в предыдущем году из-за повышения цен на строительные материалы, но количество построек было меньше, чем в 1950 или 1951 гг.

Частные предприниматели израсходовали 21,800 млн. д., а федеральное и локальные правительства — 10,500 млн. д. Частное строительство осталось на уровне строительства 1951 г., хотя затраты на строительство новых лавок, ресторанов и гаражей уменьшились, но зато увеличились на постройку новых фабрично-заводских зданий. Много было затрачено средств на строительство жилых домов. (ЮП, 2-1-53.)

АМЕРИКАНСКИЕ ГОСПИТАЛИ

Согласно опубликованным данным, на территории США функционирует 6,832 госпиталя с 1,500,000 кроватей. Эти госпитали обслуживает персонал в 1,070,000 человек. В 1951 г. в них пребывало 18,750,000 пациентов, из которых около 3 млн. были роженицы. ("Н. И. Т.", 16-9-52.)

НАСЕЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ТЮРЕМ

По данным Федерального Тюремного Бюро, в конце 1951 г. числилось 164,896 заключенных в федеральных и штатных тюрьмах США. Среди них — 6,070 женщин — 3,7% тюремного населения, которое по сравнению с 1950 годом уменьшилось на 900 человек.

ОЧЕРЕДНАЯ ТЕМА

Если жить и действовать с уверенностью, что коммунистическая диктатура падет и будет разгромлена, безразлично, внутренним ли народным взрывом или от внешнего военного разгрома, или от совокупности обоих условий, — каждый политически развитый русский эмигрант, в особенности эмигрант с общественной зарядкой, обязан быть готовым принять новые условия и новую обстановку, которые сложатся в послебольшевистской России. Это в особенности относится к сторонникам *свободной* России.

За политическое наследство большевиков уже сейчас в эмиграции идут не только споры, но и взаимная грызня, озлобление, и если дело не доходит до поножевщины и физической ликвидации своих противников, то это только потому, что "руки коротки"... В России после крушения коммунистической диктатуры руки будут "развязаны" и, конечно, без кровавой потасовки дело не обойдется. Это все равно, будет ли Россия "единой и неделимой," или же покроенной на ряд "суверенных" национальных республик...

Во всяком случае, российская эмиграция умиротворяющим началом в новой России не будет, наоборот, эмиграция принесет в Россию свою склоку, свое озлобление, свои программы и... выдвинет своих вождей, от каждого политического курятника... И естественно, каждый такой политкурятник найдет себе сторонников... В том взбаламученном народном море, которое образуется после падения большевиков, каждый авантюрист может подобрать себе шайку, особенно прикрываясь "высокими и возвышенными идеями"... Не только теоретически, но и фактически, в новой России будут с успехом подвизаться реставраторы-монархисты, национал-фашисты, республиканцы всех мастей и марксисты... К этому нужно прибавить всякого рода самостийников-сепаратистов и просто иностранных агентов...

Если русский народ сегодняшнего советского дня и не "морлоки и роботы," как утверждают некоторые новые эмигранты, то во всяком случае и не политически-грамотные люди... Затурканные и забитые сталинским режимом, ведя полунищенское, полуголодное существование, прикрепленные к постылым колхозам и к производству, народ современной России "однобокий"... К этому надо прибавить население многочисленных лагерей, которое ведь вернется в свои родные деревни и города. А ведь эта категория принесет с собою жажду кровавой мести к своим врагам и недругам, принесет расхлябанную нервную систему...

Новая революционная встряска в России не только будет далека от февральской революции, но и от октябрьского переворота... Во всех уголках необъятной России будут сводиться счеты, и было бы наивно думать, что после большевиков сразу же наступит порядок, мир и спокойствие... И в этой-то политической атмосфере должны будут работать все сторонники свободы, в том числе и сторонники безвластного трудового общества.

Разработана ли хотя бы в общих чертах программа и схема такой работы? Или же все пойдет самотеком в надежде и вере на "политическую народную мудрость"?

Во многих отношениях сторонники безвластного трудового общества имеют перед другими политическими течениями огромное преимущество. Прежде всего в построении общества без воздействия и без вмешательства со стороны государственной власти, которая, в облике большевистской сатрапии, научила многому и крестьян, и рабочих...

Работа сторонников безвластного общества может встретить огромные препятствия, в случае захвата власти монархистами или фашистами. Готовы ли отстаивать свои идеи сторонники безвластного общества, особенно если к безвластникам потянутся трудовые массы? Конечно, при демократическом строе будет легче и свободнее не только проповедывать свои идеи, но и проводить их в жизнь, особенно при сочувствии трудящихся...

Таковы мысли, поставленные на очередь сегодняшнего дня... *М. Ф.*

Люди в тысячу раз больше хлопочут о том, чтобы прибавить себе богатства, нежели о том, чтобы прибавить себе разума. А кажется, всякий может понимать, что для счастья человека гораздо важнее то, что есть в нем, чем то, что есть у него.—*Шопенгауэр.*

Хорошо, когда люди занимаются учением для своей души, для того, чтобы быть умнее и добрее. Такое учение полезно для них. Когда же люди учатся ради славы людской, для того, чтобы казатья учеными, ученость не только бесполезна, но и вредна, делает людей и менее умными и менее добрыми, чем были бы, еслибы и вовсе не учились.

Китайская мудрость.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И НАША ПРОГРАММА

Памяти Марии Корн: По случаю исполнившейся 11 января с. г. 20-й годовщины со дня смерти Марии Исидоровны Гольдсмит (лит. псевдонимы М. Корн М. Изидин) мы печатаем ниже, с небольшими сокращениями, ее статью "Современное положение и наша программа," которая была написана в 30-х годах, но которая и до сих пор не потеряла своего интереса.

Редакция.

Современное положение в области социальных идей определяется обычно как кризис всех идеологий, существовавших в до-военную эпоху, как крушение всех партий и всех партийных программ, в те времена существовавших. Теперь, говорят нам, нужно нечто совершенно новое; все эти старые идеалы и старые пути устарели. Правда, новых идеалов и новых путей нам не показывают, а если и показывают, то в них легко бывает узнать нечто гораздо более старое, чем те, столь хулимые до-военные идеалы, которые хотят заменить. "Новое" оказывается, в сущности, возрождением давно прошедшего, которое считалось лет 30 тому назад безвозвратно канувшим в вечность. Это не значит, конечно, что за эти годы ничто не изменилось и что теперь можно и достаточно говорить тем же языком, каким говорили в начале этого века или в конце XIX-го. Современная наша эпоха не дала пока, в области передовых общественных идей, ничего действительно нового; но она ставит *старым* идеям, *старым* миросозерцаниям новые требования, новые задачи. Дать ответ на эти новые требования и задачи каждое общественное направление *обязано;* если оно этого н едает от него отворачиваются, как от практически непригодного, к жизни неприложимого. А это в момент ломки старой жизни и строительства новой — самое большое осуждение.

Мария Корн

Теоретическое миросозерцание анархизма было выработано и формулировано в эпоху, когда социальная революция и уничтожение существующего строя были возможностями более или менее отдаленного будущего. В то время достаточно было твердо установить исходные точки и наметить в самых общих чертах пути. Теперь момент осуществления придвинулся к нам, придвинулся настолько, что построение положительной программы, предлагающей определенные решения для задач, которые ставит жизнь, становится необходимостью. Какого рода эти задачи? Их можно свести к трем категориям: *задачи экономического, политического и морально-бытового характера.*

Центр тяжести лежит, главным образом, в задачах *экономических: они* стоят в центре общественного внимания и именно *их* разрешение составляет историческую миссию нашего времени. Кроме того, от ответа на вопрос экономической организации общества зависит в значительной мере и решение вопроса политического и обще-культурного характера. Всемирный острый экономический кризис показывает, что камиталистический строй — частью в своем естественном развитии, а частью благодаря экономическим пертурбациям, связанным с войною, — привел к такому абсурдному положению, которое делает дальнейшее существование его невозможным... Поэтому дни существующего экономического строя сочтены — в силу причин исторических и экономических и в силу изменившейся психологии угнетаемых им классов. Но какой порядок придет ему на смену? Дает ли удовлетворительный ответ на этот вопрос та попытка построения нового общества, которая происходит на наших глазах в России?

В сущности программа, проводимая большевиками, не так радикальна, как обычно кажется; наоборот, она вносит в экономический порядок, особенно в организацию промышленности, лишь очень поверхностные изменения: *национализация* средств производства и всех наличных общественных богатств страны в руках государства, которая в России считается строительством социализма, в сущности *представляет собою только иную форму, государственную, капитализма.* Государство является одним, всемогущим хозяином-капиталистом, держащим в своих руках миллионы наемных рабочих и служащих — все население. Труд от такого перемещения капитала далеко не становится более свободным: переменить хозяина рабочий не может, бороться с ним тоже не может, потому что в руках хозяина не только экономическая, но и политическая, и административная власть. Забастовка — главное ору-

жие рабочей борьбы в капиталистическом строе — карается, как политическое преступление; профессиональный союз — естественный защитник рабочих интересов — превращается в официальное учреждение и служит интересам всемогущего хозяина, а не рабочего. Все это очень далеко от той картины положения трудящихся, которую мы привыкли связывать с представлением о социалистическом обществе. А за последние годы к этому присоединилась еще насильственная коллективизация крестьянства, в сущности представляющая собою грандиозную операцию отнятия у крестьян земли (которую дала им революция) и обращение их в пролетариев-наемников, согласно упрощенной марксистской схеме. Прибавим, что ценою этого угнетения трудящегося населения даже не куплено экономическое благосостояние *его:* самые насущные, элементарные потребности масс остаются не удовлетворенными.

В области *политической* наблюдается довольно парадоксальное явление. Разочарование в парламентском строе и в той фикции народного представительства, на которой он основан, широко распространено в странах парламентского режима. Силы финансов и банков, работающие за кулисами политических учреждений, стали так громко и открыто заявлять о себе в последние годы, что ни у кого не остается иллюзий относительно честности и искренности политической игры правящих классов. О "кризисе парламентаризма" говорят все — и на разные лады. Но в каком направлении ищут выхода? Как это ни странно, но политическая мысль идет не вперед, а назад: не к развитию самоуправления и федеративных начал, не к ограничению полномочий власти, а, наоборот, к усилению власти, к различным формам диктатуры, от фашизма справа до большевизма слева. Это обесценение тех свобод, которые народы завоевали себе ценою ряда революций, ценою своей крови, коренится отчасти в привычках, созданных войною, когда в течение 4 лет почти вся Европа была превращена в военный лагерь, это не могло не отразиться на общественной психике. Но режим диктатуры — не ответ на вопрос: какая политическая форма призвана заменить отживший и разложившийся парламентский режим?

Тем же духом проникнуты и те изменения, которые происходят на наших глазах в области пониманий *нравственных* и *бытовых.* Война, диктатура справа и слева, экономические организации типа "военного коммунизма," попытки "социализации быта" в России — все это приводит к обесценению личности, к отрицанию всяких прав ее, к все более полному поглощению ее коллективностью. Общество — все, личность — ничто. Одни во имя патриотического долга, другие во имя интересов "пролетарского государства" приносят в жертву все ее запросы и потребности. Уже XIX веку, боровшемуся за все более полное и всестороннее освобождение личности, противопоставляют век XX, век торжества коллектива; но может ли человечество с этим помириться? Может ли личность, уже раз раскрепощенная умственно и сознавшая свои права и запросы, согласиться на возврат к духовному рабству? Может ли она, раз проснувшись, вновь заснуть? Очевидно, нет, и очевидно, что на очереди стоит выработка таких общественных форм, в которых свободное развитие личности примирялось бы с интересами общества. Это — работа, которая анархистам ближе, чем кому бы то ни было, они необходимо должны внести в нее свою долю.

Таковы стоящие перед нами — как и перед всею общественною мыслью мира — вопросы. Какие же ответы может дать на них анархизм?

К какой бы области жизни мы ни обратились, мы должны прежде всего помнить нашу основную исходную точку зрения: общество — естественная и необходимая форма жизни людей; без него человечество не могло бы существовать и развиваться; но общество должно *служить личности,* а не требовать *себе* служения. *Реальное существование имеет только личность,* и мерило ценности всякого общественного строя — в том, насколько он обеспечивает материальное и духовное благосостояние и развитие его членов. И если каждая личность может жертвовать собою ради блага человечества, то никакой келлектив, никакая общественная организация этой жертвы требовать от нее не имеет права. И экономические, и политические формы имеют значение и представляют интересы только в свете того, что они дают составляющим общество личностям.

Какие же ответы подсказывает нам этот основной принцип на поставленные вопросы? Само собою разумеется, что мы не можем предвидеть, когда, в какой степени явится возможность осуществления наших стремлений и какова будет в тот момент окружающая обстановка. Мы, поэтому, и не имеем в виду построение каких-нибудь подробных программ. Но что можем и должны обдумать, это те *общие линии,* по которым

должна идти деятельность анархистов в любой момент и в любой исторической обстановке.

В области *экономической* наши взгляды группируются вокруг двух центральных идей: 1) организовать производство так, чтобы оно служило удовлетворению потребностей, т. е. подчинить его нуждам потребления, и 2) освободить труд, уничтожив его наемный характер и связанное с этим наемничеством разделение общества на рабочих и работодателей (или на единственного работодателя, каким является государство в схеме государственного социализма, и массу целиком подчиненных ему служащих). Путь, который намечается к этому в настоящее время, это передача *заведывания* производством в руки союзов производителей; таким союзом могут сделаться (и, вероятно, сделаются) современные профессиональные рабочие союзы, с присоединением к ним всякого рода техников, специалистов и вообще работников умственного труда. Между различными видами труда мы не видим основания устанавливать какую бы то ни было иерархию, и труд физический и труд умственный мы ставим во всех отношениях на один уровень, не признавая никаких привилегий ни за тем, ни за другим. К тому же в дальнейшем ходе общественного технического развития это деление труда на две категории вообще должно мало помалу исчезать.

Раз профессиональные рабочие организации призваны взять в свои руки производство после экспроприации капитала, то подготовка их к этой будущей роли—подготовка идейная и подготовка техническая—является самою насущною задачею. Поэтому все, что так или иначе может содействовать этой подготовке, как, напр., рабочий контроль, расширение экономических и профессиональных знаний, накопление статистических материалов в этой области и т. д. заслуживает с нашей стороны самого серьезного внимания. Затем существует один, очень трудный, вопрос, который неизбежно встанет при всякой попытке организации производства "на другой день" после революции: это—вопрос о том, какими путями увеличить *производительность* труда. Ведь если в современном обществе существуют "излишки," то очень возможно, что эти "излишки" — кажущиеся, что все эти "излишние" продукты просто недоступны для нуждающихся в них. Революционное же общество, которое первою своею задачею поставит сделать все наличные богатства доступными *для всех,* по всей вероятности, вовсе не окажется чересчур богатым, тем более, что в первый период, в момент острой борьбы и ломки, а может быть и гражданской войны, правильный труд может приостановиться, и много богатств может погибнуть. Поэтому, когда производство наладится, оно должно будет идти интесивно. Что может быть сделано для этого?

Начнем с того, что не может быть сделано: это расчистит почву. Прежде всего, решительно и безоговорочно должны быть отброшены все те меры, к которым прибегает с этою целью в России единственный и всеобщий работодатель — государство: прикрепление рабочего к профессии или к предприятию; соревнование и ударничество; премии и награды за высшую производительность труда и дисциплинарные взыскания за низшую и т. п. *Все эти меры — пережитки старой, даже не капиталистической, а крепостной, рабской и рабовладельческой психологии,* с которою революция должна раз навсегда покончить. Этим, давно устаревшим и развращающим приемам мы противопоставляем необходимость *прежде всего охранить и поднять достоинство человеческой личности,* которое беззастенчиво приносится в жертву таким мерам. Даже если бы они были действительно целесообразны и практичны, мы и тогда отвергли бы их; но, кроме того, все, что мы знаем о процессе человеческого труда, говорит нам, что *свободный труд производительнее принудительного,* что психология работающего — существенный фактор производительности труда, что его независимость, его спокойствие, его интерес к работе действительнее всяких мер внешнего воздействия. Если современная педагогия отвергает всякие награды и наказания по отношению к детям, если даже в дрессировке животных начинают понимать вред насилия, то как может какая бы то ни было партия, считающая себя представительницею и защитницею рабочего класса, прибегать к таким мерам по отношению к тем самым трудящимся, которых она на словах возносит на высоту?

То же можно сказать и о *рационализации:* она полезна и допустима постолько, поскольку ее создают сами трудящиеся и в пределах, *ими* определенных, в противном случае она должна быть отвергнута, даже если бы она давала экономически-блистательные результаты в смысле накопления богатств. Точно также и пресловутая индустриализация, которой в России в настоящее время приносят в жертву самые насущные интересы населения: ведь открыто провозглашается, что на-

селение должно голодать и нуждаться в самом необходимом ради того, чтобы в будущем Россия стала промышленною страною. "Перегнать Америку!" — лозунг, кажущийся просто хвастливым, но не это важно: важно то, что если в Америке (да и повсюду в капиталистическом мире) колесница промышленности в своем быстром беге вперед всегда давила бесчисленные жертвы, то это — последний пример, которому может подражать общество, строющееся под лозунгом социализма.

В этой же плоскости ставится еще один вопрос громадного значения. Это — *отношение между городом и деревнею.* Мы знаем, как неудачно был этот вопрос решен в России, начиная с продразвертски эпохи военного коммунизма и кончая массовой насильственной коллективизацией. За это легкомысленное (или доктринерское) решение революционная страна поплатилась голодом 1921 года и платится теперь неисчислимыми бедствиями в крестьянском населении и тяжелою нуждою в городах. Нечего и говорить, что анархизм в корне отрицает такие пути: насильственную борьбу он признает только с эксплуататорами чужого труда; крестьянин же, сам обрабатывающий свою землю, как и ремесленник, как и кустарь, — такие же трудящиеся в его глазах, как и работники фабрично-заводского труда. Как ни чужда социализму психология мелкого собственника, как ни убежден всякий социалист в преимуществах — и моральных, и материальных — общественной собственности и общественного труда, он не имеет права навязывать свой идеал силою тем, кто еще не дорос до него. Торжество вольного коммунизма мы ждем от пропаганды, от примера, от естественного хода развития. Пусть коммунистическое хозяйство на земле будет во всех отношениях образцовым — и мелкий собственник сам придет к нему. Путь разорения крестьянства и насильственного насаждения коллективных хозяйств, уже не говоря о тех страданиях, которые с ним связаны, только возбуждает ненависть к коммунизму и отдалит его торжество.

Рядом с задачами организации производства стоит, как мы уже говорили, вторая наша задача — *освобождение труда.* Когда мы говорим о передаче производства в руки профессиональных союзов, мы, конечно, не предполагаем, что эти союзы будут *собственниками* выработанных ими продуктов. У нас нет возможности доказывать здесь, почему такое превращение общества в сеть простых производительных кооперативов не кажется нам ни желательным, ни возможным.

Профессиональным организациям должно принадлежать только *заведывание* производством, тогда как продукты труда, как и все вообще наличные богатства, составляют имущество всей совокупности членов общества. Здесь возникает вопрос о распределении и об оплате труда. Мы не знаем, конечно, насколько в близком будущем удастся провести в жизнь анархо-коммунистические взгляды на этот вопрос — взгляды, резко расходящиеся с общепринятыми, даже в социалистической среде; но как бы то ни было, наша деятельность должна неуклонно идти в направлении нашего понимания коммунизма и создания таких форм, которые наиболее к нему приближаются. Общий наш принцип можно формулировать так: *труд и потребление должны быть разъединены;* каждый член общества имеет право на свою долю общественного богатства не потому и не посколько он ее заслужил своим трудом, а просто в силу своего прирожденного права на жизнь. А вносить свою лепту в общую сокровищницу он должен не под угрозою умереть с голоду, а потому, что, во-первых, труд — тот или иной — потребность всякого здорового человека, а во-вторых, он сознается как необходимое усолвие жизни общества. Это — единственная постановка вопроса, делающая труд действительно свободным. Практическая организация *процесса труда* — дело производителей; практическая организация *распределения продуктов* — дело потребителей, т. е. всего населения, организованного в разного рода ассоциации для этой цели.

Нам говорят, что для того широкого распределения по потребностям, которого требует истинный коммунизм, человеческие общества недостаточно богаты и что изобилие придет когда-нибудь, в эпоху, которую практически мы предвидеть не можем. Возможно, что и так; допустим самые неблагоприятные условия, даже крайнюю бедность. Но и здесь мы всегда должны отстаивать в первую голову удовлетворение *потребностей,* при том потребностей тех, кто наиболее страдает от лишений, наиболее слабых членов общества, и уже ни в каком случае не наиболее "ценных" и "нужных" общественных единиц. Утешим "практичных" людей, которые нам скажут с насмешкой, что эти "благородные чувства" дорого обойдутся обществу: эти "практичные' 'люди очень близорукие экономисты. То, что истратится на "бесполезных" людей, с избытком покро-

ется тем укреплением общественной солидарности, тем внутренним единением нового общества, которое, составит надежнейший источник его силы. Все эти пресловутые "лентяи," о которых так много говорилось прежде, все эти остатки старой буржуазии, плохо приспособленные к труду, о которых говорится теперь, не обойдутся обществу так дорого, как обойдется создание в его среде категории париев.

Значение принципа, на котором построено в данном обществе распределение продуктов, громадно. От того или иного решения этого вопроса зависит и истинное освобождение труда, и обеспечение всестороннего развития личности, и самое существование безгосударственного общества. Этот пункт анархического мировоззрения, под страхом безысходных противоречий, не допускает никаких уступок. А между тем, именно здесь обычно легко мирятся с "временными," "переходными," совершенно бьющими мимо цели, решениями.

***

В *политической* области, ближайшая и очередная *задача анархизма — борьба против всякой диктатуры,* какого бы происхождения она ни была. Если мы считаем, что политическое будущее человечества — в свободном, безгосударственном обществе, то для нас очевидно, что не путем диктатуры разрешаются вопросы, поставленные "кризисом парламентаризма." В связи с этим часто ведутся вокруг нас, да и в нашей среде, довольно хаотические споры о демократии. Как это ни странно, но демократия в глазах некоторых отождествляется не только с парламентаризмом, но даже... с господством буржуазии! Совершенно забывают, что такие факты исторической политической эволюции, как *уравнение политических прав, усиление общественного контроля над властью, замена монархий республиками, расширение свободы слова, печати, партий, организаций и т. д. — все это завоевания демократической идеи, идеи свободы и политического равенства.* Если буржуазия, при своем зарождении, явилась защитницею этих идей, то, конечно, не потому, что между ними и ее экономическим господством существовала внутренняя неразрывная связь, а потому, что сословный слой, с господством аристократии, ставил ее в положение подчиненного класса, бесправного "третьего сословия."

Как угнетенные религией всегда являются защитницами свободы совести, так и угнетенные сословия и классы всегда борятся за политическое и юридические равенство, что не мешает им (когда победа достанется им) в свою очередь нарушать все те принципы, за которые они так горячо ратовали. Но от этого ни свобода, ни равенство, ни веротерпимость не перестают быть необходимыми требованиями человечества в его развитии. Идеал безгосударственного общества анархистов есть в сущности не что иное, как максимум развития демократических принципов, действительное, а не юридическое, не формальное только, торжество свободы. Поэтому, когда говорят, что *анархисты отрицают демократию, это — слишком упрощенный способ выражения,* который рискует повести к самым грубым ошибкам. Анархисты не демократию отрицают, а *всякую* государственность, *даже* демократическую, потому что и она дает только фикцию: представительное правление, которое анархисты стремятся заменить *действительным самоуправлением,* т. е. свободным соглашением. Отношение анархистов к современной демократии совершенно обратно отношению к идеологам диктатуры. Одни говорят: "Современная демократия дает лишь фикцию свободы и самоуправления, будем бороться за их *действительное* осуществление"; другие говорят: "Демократия полна недостатков, а потому выбросим за борт всякую свободу и всякое самоуправление вообще."

Режим диктатуры — особенно диктатуры "революционной" — выдвинул вопрос о праве революционеров ограничивать свободу своих идейных противников. Оговоримся: речь идет не о праве самозащиты, с оружием в руках, если нужно, от вооруженного нападения: это право и даже долг — неоспоримы. Нет, речь идет о другом: в обществе, где превосходство сил оказалось на стороне революционеров, можно ли оправдать *запрещение* газет противников, их собраний, их организаций, вообще — их пропаганды? Собственно, для анархистов казалось бы диким ставить такой вопрос, но чего не бывает в наше парадоксальное время? Мы знаем, как определенно и самодержавно отвечают на этот вопрос большевики, и мы знаем — к стыду своему — что есть анархисты, оправдывающие весь этот *деспотизм* соображениями какой-то революционной необходимости. Но одно из двух или мы считаем, что сильная власть может вести человечество вперед — и тогда мы — не анархисты, а сторонники *"просвещенного деспотизма";* или, если слово "анархизм" имеет для нас какое-нибудь содержание, мы

рассчитываем в развитии человечества на его самодеятельность, на развитие личной и общественной инициативы, на благотворное действие новой, изменившейся среды, — тогда мы не можем ни в какой момент и ни в какой мере мириться с приемами диктатуры. Наше отношение к политическим врагам может быть тогда только одно — то, которое так красноречиво выразил Вольтер: "Ваши идеи мне ненавистны, но я сделаю все для того, чтобы вы могли беспрепятственно распространять их." А если кто-нибудь из мало продумавших этот вопрос товарищей возразит: "Это — вредное для революции прекраснодушие," то мы спросим его: "Если то, что составляет самую душу анархизма, кажется вам вредным, то почему вы — анархист? И в чем ваш анархизм?"

***

В выработке руководящих начал для практической деятельности анархисты наталкиваются на одно препятствие, на серьезность которого нельзя закрывать глаз. Ведь речь идет о том, какую положительную *программу* предложить массам в момент, когда революция предоставляет им — иногда очень не надолго — творческую роль и возможность положительной инициативы. Более чем вероятно, что к этому моменту анархическое понимание вещей еще не успеет настолько проникнуть в массы, чтобы анархистам удалось увлечь их за собою на строительство анархо-коммунистического строя в его чистом виде. Для этого голос анархистов недостаточно громко раздается теперь, в подготовительный период, и даже если учесть те резкие перемещения влияния, какие бывают в момент революции (именно это выдвинуло в России большевиков), то во всяком случае не нужно забывать, что их влияние не будет безразлично. Нельзя поэтому ожидать, что по-революционное общество станет сразу безгосударственным и вполне коммунистическим. Исходя из этого предвидения, некоторые наши товарищи, анархисты и синдикалисты, приходят к мысли о необходимости некоего "переходного периода" и такой частичной, минимальной программы, которая была бы в этот период осуществима.

Ход их мысли понятен — и все-таки они стоят на ложном пути. Не повторяя всех наших старых аргументов против всяких программ-минимум вообще, напомним только одну историческую истину: партия, которая в какой-нибудь момент прячет половину своей программы, теряет эту половину навсегда, и то, что она вчера считала программою-минимум, становится *всею* ее программою. А так как прячется в таких случаях всегда именно идейная основа жизни партии, то скоро вся деятельность ее превращается в случайную, поворачиваемую всеми ветрами сегодняшнего дня. Как же быть? Выход, с нашей точки зрения, может быть только один: программа должна быть намечена, но не программа тех или иных конкретных достижений, на которых мы согласны помириться, а программа, так сказать, *направления.*

Вот, например, вопрос о государственной власти в по-революционном обществе. Можно сказать — и так говорят наши минималисты: "В переходном периоде власть сохранится для таких-то и таких-то функций (напр., борьбы с "контр-революциею," или "власть должна быть в руках рабочих союзов, или советов" и т. д.). А можно поставить вопрос иначе: *в чьих бы руках ни была власть, мы в каждый данный момент боремся за то, чтобы вырвать от государства и передать в руки общественных организаций как можно большее число функций:* заведывание производством — профессиональным союзам, распределение продуктов — организациям потребителей, организация пользования землею — крестьянским союзам. И все остальное — по тому же плану, на основании того же общего принципа (школьное дело, санитарное и т. д.). На этом пути всякое завоевание будет победою анархической идеи и приближением ее полного осуществления. Путь этот имеет еще то огромное преимущество, что требует максимум развития общественной и личной инициативы и самодеятельности, а потому сильнейшим образом ускоряет дальнейшее движение вперед.

Для периода до-революционного такого рода программа создает задачу подготовки для будущего таких организаций в различных областях жизни. Есть французская пословица: "Вполне уничтожено только то, что заменено." Когда в России была уничтожена вся частная торговля и государство взяло на себя обязанность снабжать население всем необходимым, оказалось, что бюрократические учреждения к этой задаче не подготовлены и частную торговлю нечем заменить (кооперативами, которые могли бы служить этой цели, воспользоваться не захотели по политическим соображениям). Отсюда — НЭП, восстановление прав частного капитала, обратный ход революции. Из всех уроков русской революции, самый важный

для будущего, это, пожалуй, тот, что она показала, кака легко разрушить экономическую жизнь и как трудно организовать ее. Оттого-то так и важно изучение экономического строительства будущего заранее и подготовка к нему. Революция не должна быть поставлена в такое положение, чтобы возврат назад явился единственным средством спасти жизнь населения. Это — тяжелое банкротство.

* * *

В заключение — несколько слов об одной, очень серьезной, стороне дела. Каждый честный, добросовестный революционер чувствует, какую ответственность он берет на себя — он и его партия, — когда выдвигают требование полного, коренного переустройства общества. Особенно чувствуется эта ответственность в момент, когда открывается, после долгой борьбы, возможность практических осуществлений. И естественно является соблазн уклониться от этой ответственности, подождать, пока успех будет вернее обеспечен, пока масса будет более подготовлена. А между тем это очень опасно: история не ждет и упущенный момент может не возвратиться. Кроме того, только опыт может научить избегать ошибок, и успех может быть обеспечен только этою ценою. Идти на риск поэтому необходимо — сделавши, конечно, все для того, чтобы свести его до минимума. Кроме заблаговременной подготовки, о которой мы говорили, у анархистов есть в этом отношении еще одна гарантия: это — то, что они ничего не навязывают сверху, произволом декретов, а обращаются к инициативе самой массы. На этом пути вернее и с меньшими жертвами прививается то, для чего жизнь уже подготовила почву; то, что слишком опередило эпоху, предоставляется дальнейшей эволюции.

Такова наша общая идейная и тактическая линия, отклоняться от которой мы не можем — все равно, далеко или близко осуществление нашего идеала. *М. Корн.*

Закон и Правда

По закону жить — правду забыть, по правде жить — наказанному быть.

Богатая ложь верхом на законе сидит и кнутом погоняет, потому бедной правде никогда не угнаться за законом.

За правдой в суд не ходят. Не ходи в суд с правдой, пойди с кошельком.

Жить по правде закон не велит, а правда не велит жить по закону.

80-ЛЕТИЕ РУДОЛЬФА РОКЕРА

25 марта исполнилось 80 лет со дня рождения Рудольфа Рокера — выдающегося лектора-златоуста и автора многих книг по социологии и по истории рабочего движения. Рокер родился 25 марта 1873 года в Майнце, Германия, в бедной пролетарской семье. Он рано лишился своих родителей и в течение нескольких лет воспитывался в сиротской католической школе. С 13 лет он начал работать в переплетной мастерской, изучая профессию. Знакомясь с содержанием некоторых попадавших к нему книг, он страстно увлекся чтением. Оно расширяло его кругозор и способствовало определению своего идеала в поисках жизненной правды. Так он сделался убежденным социалистом.

Рудольф Рокер

В 1891 году Рокер побывал на интернациональном социалистическом конгрессе, состоявшемся в Брюсселе. Здесь он познакомился с некоторыми представителями анархического движения, которые оказали на него большое влияние. Рокер стал изучать анархическую литературу. Спустя некоторое время, он примкнул к анархическому движению и стал активным пропагандистом анархизма. За это он подвергался преследованиям, которых старался избегнуть. По этой причине он вынужден был оставить пределы Германии.

В начале 1892 года Рокер приехал в Париж, где он прожил около 4 лет, работая переплетчиком. В то же время он принимал деятельное участие в анархическом движении. Он близко познакомился с П. А. Кропоткиным, Жан Гравом, Себастьяном Фором, Луизой Мишель и другими видными представителями анархизма. Он часто посещал собрания и лекции, принимал участие в дискуссиях и постепенно знакомился с рядовыми работниками. Парижская жизнь ему нравилась, он полюбил мировую столицу и намеривался продолжать в ней свою деятельность, ибо здесь он расширил и углубил свои знания. Однако, вследствие полицейских преследований он вынужден был в 1895 году

оставить Париж и переехать в Лондон, где в течение многих лет он вел — устно и печатно — анархическую пропаганду.

Живя в еврейском гетто Лондона, Рокер изучил еврейский язык и долгое время был редактором еврейской анархической газеты "Арбайтер Фрайнд." Он принимал также активное участие в Лондонском Комитете помощи заключенным и ссыльным анархистам в России. Здесь же, в Лондоне, он подружился с П. А. Кропоткиным.

В сентябре 1907 г. Рокер принимал участие в Интернациональном Анархическом Конгрессе, состоявшемся в Амстердаме, Голландия, на котором он был избран секретарем Анархического Интернационала. На его обязанности было установление связи с анархическими организациями нескольких стран. Он выполнял эту работу с любовью и преданностью в течение 5 лет и она была для него тем легче, чем больше расширялась его переписка с организациями и отдельными членами.

В 1913 году Рокер впервые посетил Америку: он сделал лекционный тур по Соединенным Штатам и Канаде. Выступал он во многих городах и его лекции на социальные и политические темы привлекали много слушателей и оставляли в них глубокое впечатление.

Во время Первой мировой войны 1914-18 годов Рокер был арестован в Лондоне английским правительством в октябре 1914 г., как немец по национальности и как анархист и антимилитарист по убеждению, и заключен в лагерь гражданских военнопленных. По окончании войны он был освобожден и уехал в Германию, откуда его скоро выслали, как "неблагонадежнего." Только революция 1919 года дала ему возможность свободно вернуться в родную страну.

После возвращения в Германию Рокер вел в течение 14 лет интенсивную организационную работу и развил широкую пропагандистскую деятельность, как популярный лектор и сотрудник анархо-синдикалистских органов "Интернационал" и "Синдикалист." Его лекционные выступления всегда привлекали много людей и производили огромное впечатление, а его статьи читались с захватывающим интересом и часто дискуссировались, как сторонниками, так и противниками его идей. И если существовавшая в то время синдикалистская "Федерация Рабочих Союзов Германии" насчитывала 20 тысяч членов, то это было главным образом, результатом неутомимой деятельности Рокера, как пропагандиста и организатора.

С приходом Гитлера к власти в 1933 году синдикалистское движение в Германии стало быстро ослабевать. Рабочие организации были разгромлены, наиболее активные члены попали в тюрьму, а сам Рокер вынужден был спасти свою жизнь бегством заграницу. Оставшиеся на воле синдикалисты ушли в подполье и начали издавать нелегальные брошюры и листки, в которых призывали рабочих к борьбе с нацистами. Они установили связи с Рокером и другими заграничными анархистами, во многом содействовавшими им в издании нелегальной литературы.

Последние два десятилетия Рокер находится в Соед. Штатах и занимается литературной работой. В течение своей сознательной плодотворной жизни он написал, кроме сотен, если не тысяч, статей на разные темы, много книг и брошюр трактующих социальные, политические и исторические проблемы, и почти все они переведены на несколько европейских языков, в том числе и на русский. Назовем некоторые из них: "Путь к социализму," "Анархизм и организация," "Принципы Синдикализма," "Банкротство государственного коммунизма," "Национализм и культура," "Жизнь и деятельность Иогана Моста," "Социальные идеи Макса Неттлау," "Франциско Феррер и свободное воспитание," "История террористического движения во Франции," "Рабочее движение в Испании," "Пионеры американской свободы," "Шесть типов в мировой литературе." Кроме этих произведений, Рокер написал еще две книги автобиографического характера, имеющие большое историческое значение. В них он уделяет много места развитию рабочего и анархического движения в Германии, Англии и Франции и участию в нем видных теоретиков социализма и анархизма.

Но капитальным трудом Рокера надо считать его двухтомную книгу "Национализм и Культура." В этой замечательной книге он разбирает проблемы национальной политики многих государств и указывает на реакционную роль последних в процессе развития культурной жизни народов. Считая национализм реакционным фактором, а культуру прогрессивным, — он верит, что без свободы и социальной справедливости не может быть истинной культуры. И эту истину он доказывает многочисленными фактами из истории разных народов.

Несмотря на свой преклонный возраст, Рокер молод и бодр духом. Поздравляя его с достижением 80-летия, мы желаем нашему дорогому юбиляру здоровья и сил для продолжения близкой его душе и для челове-

Исторический Отдел

ИЗ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

(Воспоминания о Н. И. Махно)

Екатеринослав — большой промышленный город: знаменитый Брянский завод, заводы Шодуара, эстампажный, мелкие литейные и механические заводы, лесопильни, мыловаренные заводы, огромные железнодорожные мастерские. Пригороды — Каменское, Нижне-Днепровск с огромными заводами и мастерскими. Горный Институт, университет. Здесь в 1905 году была проба сил по свержению власти эксплоататоров. К новой власти стремились социалисты и демократы, одни только анархисты проповедывали абсолютную свободу личности, свободу труда, и уничтожение всякой власти, как насилия над личностью, и организацию свободных трудовых коммун. "Анархия — мать порядка," говорили они в лозунгах.

Для преодоления больших препятствий и стоявших на этом пути противников нужна была сильная организация, нужен был штаб с руководителями, не уступающими защитникам старого строя. У анархистов же была горсточка беззаветно преданных идее пылких героев, в большинстве своем сложивших головы за народ, за его права и свободу. Однако 1905 год был раздавлен и были сведены счеты с побежденными, но никто не в силах был убить идею, которая продолжала жить: из-за границы и подполья, с трибун и на докладах раздавались голоса свободы, раздавались призывы к рабочим и крестьянству не унывать, не падать духом, не складывать рук в борьбе с черной реакцией.

Партия анархистов по сравнению с другими политическими партиями была бедна интеллектуальными силами. Теоретиков анархизма было мало, поэтому они не могли популяризовать в народе свои идеи в таком масштабе, как это делали социалисты и демократы, но анархисты не терялись, делали все возможное, и там, где они были, приобретали много сторонников.

Пришел февраль 1917 года. Раскрылись двери тюрем и борцы вышли на свободу. Появилась энергия, вспомнились уроки прошлого, вспомнились и ошибки. Несомненно, анархистам было не по пути с буржуазными партиями, боровшимися за власть. Крестьянство, питавшее надежду на землю, пошло за большевиками, сулившими все земные блага и потом одевшими на крестьян оковы.

Белое движение было раздавлено, чему во многом помогли анархисты. Но потом оказалось, что большевизм не меньшее зло, чем черная реакция: такая же, если не хуже, полиция, те же тюрьмы, ссылки и казни.

Перед анархистами встала проблема: как бороться с узурпаторами справа и слева? — Только с оружием в руках. На Украине выдвигается руководитель этой борьбы — Нестор Иванович Махно. Этот "первый среди равных" взял на себя тяжелое бремя прямой борьбы с насилием.

Весть об организации отряда Махно быстро разошлась по селам и городам. И к Махно шли крестьяне, рабочие, солдаты и матросы русской армии, шел обманутый и обиженный властью люд, но шли также и преступные элементы, шли специально командированные большевиками провокаторы, причинившие много вреда движению. Организовывались отряды, но не было ни специалистов, ни обмундирования, ни снаряжения: была и д е я, а с нею храбрость, удаль, которую не всегда удавалось обуздать. Вот один из примеров такой удали:

Екатеринослав в руках большевиков. Махно со своими отрядами ведет борьбу с ними. Однажды в спокойный воскресный день, среди города на Озерном базаре, раздалась неожиданно пулеметная стрельба. Среди людей поднялась паника, передавшаяся красноармейцам. В суматохе нельзя было понять действительности. Красные бойцы, бросая оружие, спешили укрыться от выстрелов, а по дороге появились всевозможные панические слухи. В результате военные части оставили казармы и вышли за город. Население не понимало, в чем дело: город стал мертвым. Так прошла ночь и утром город оказался без власти. Только к вечеру выяснилась обстановка и большевики вновь вступили в город. Оказалось, что несколько крестьянских подвод, приехавших в город на базар, были нагружены не продуктами, а... пулеметами и возчики были бойцы одного из отрядов Махно. Выстрелами в воздух из пулеметов была поднята

ческого прогресса деятельности — за торжество свободы, равенства, справедливости и братства.

Л. Липоткин.

паника в тылу у врага. Конечно, эта удаль, была в конце концов обречена на неудачу и никакого стратегического плана не имела.

Легендарный командир одного из отрядов Махно — Щусь был несомненно храбрый воин, но он нуждался в опытном военном руководителе, т. к. делал совершенно бессмысленные рейды, терял личный состав, не получая нужного эффекта. Да и сам этот командующий выглядел очень пестро: гусарский мундир, матросская бескозырка с лентой "Иоанн Златоустъ," кавказский кинжал, за поясом револьвер Кольта, две ручных гранаты, а для остального уже не было места.

Мне пришлось видеть один отряд группы Махно, человек около сорока, проезжавший по городу. Это была тоже не менее пестрая толпа на лошадях: енотовые и хорьковые шубы, кавказские бурки, солдатские и офицерские шинели и самые разнообразные головные уборы. Конечно, с таким "войском" о стратегии нечего и помышлять и в такой обстановке Махно было не легко, однако нужно было ковать железо горячим, и Нестор Иванович его ковал, ковал преимущественно сам, т. к. хороших кузнецов у него не было.

В одно из пребываний Н. И. Махно в Екатеринославе мне удалось побывать в его штабе и беседовать с ним лично. Будучи студентом Горного Института, я был выбран одним из делегатов от профессоров, преподавателей и студентов для урегулирования некоторых вопросов институтского быта со штабом махновского командования. Вопрос стоял об охране институтских музеев и лабораторий, о безопасности профессуры и студентов. Причиной этому были два печальных случая:

На квартиру химика Аверкиева вечером ворвалась группа вооруженных людей и потребовала выдать имеющийся спирт. Так как рактифированного спирта не оказалось, опешивший профессор предложил "гостям" древесный, который, после пробы, был с бутылью унесен. Налетчики обещали повторить свой визит к геологам, где были ценные экспонаты минералов и драгоценных камней. Другой случай — порка нашего студента-металлурга, Александра Евграфовича Нетесина, который, будучи студентом, был призван в армию, окончил школу прапорщиков, был ранен в руку и возвратился домой инвалидом. Отец его — железно-дорожный машинист. Как-то внезапно к нему на квартиру явились вооруженные люди и потребовали скрывающегося офицера белой армии. Отец-старик объяснил, что это его сын-инвалид, студент, что ни в каких армиях, кроме русской, он не был и что его "офицерство" вышло не по доброй воле. Но никакие доводы не помогли. Студента Нетесина арестовали и отвели в штаб. Там был допрос более подробный. И хотя было выяснено, что Нетесин ни в каких армиях не был, но за то, что носил царские погоны, ему дали 25 шомполов, а затем выпустили.

События эти волновали студенчество. Большевики играли на этом и настраивали всех против Махно. Сочувствующие идеям анархизма доказывали, что все это провокация, что темные элементы пользуются случаем, чтобы грабить и обижать беззащитное население. На одном из собраний было решено послать делегацию к Махно с требованием обеспечить порядок в городе. Нас делегатов было четыре человека. Штаб Махно помещался в огромном доме бежавшего помещика, охранялся часовыми и по пропуску мы прошли к самому "батьке."

Махно совсем не производил впечатления отца, и я не знаю, почему прилепили ему кличку "батько." Входили мы к нему с каким-то страхом, который впрочем сразу же рассеялся, как только Нестор Иванович заговорил с нами. Встретил он нас приветливо, с улыбкой, встал, пожал нам руки, предложил сесть, курить и спросил, чем он обязан нашему посещению.

Я оглядел комнату Нестора Ивановича— просторная, светлая, с большим столом у стены, за которым он сидел, а на столе лежал револьвер Кольта, две ручных гранаты и стояли ящики полевых телефонов, провода которых тянулись в соседнюю комнату и в окна, выходящие в сад. Сбоку на маленьком столе стоял чайник, стаканы и остатки недоеденного завтрака. Сам Махно — невысокого роста, с порядочной шевелюрой, — был одет во френч защитного цвета с походными ремнями на плечах. При нашей аудиенции присутствовал адъютант, который записывал распоряжения.

Мы изложили причины нашего посещения. Нестор Иванович слушал нас внимательно и неоднократно прерывал, задавая нам попутные вопросы. Выслушав нашу информацию, Махно поделился с нами своими трудностями обуздать грабежи и разгул, творимые бандитами под именем махновцев.

— Сколько таких негодяев уже повешено по моему приказанию! — сокрушался он. Видно было, что он страдал. Сделав распоряжения учредить охранные посты и извиниться перед испуганными профессорами, а так-

же приказав расследовать это дело, Махно просил нас продолжать.

Мы рассказали о случае порки нашего товарища. Тут Нестор Иванович пришел в возмущение:

— Это провокация, это дело рук большевиков! — воскликнул он: — Это им интересно, чтобы вся интеллигенция от нас отвернулась. Мы поркой не занимаемся. Мы или убиваем, если это враги, или отпускаем, если люди невиновны.

Был вызван ординарец, которому Махно отдал приказ разыскать начальника участка, в районе которого жил Нетесин.

— Я сам разберу это дело лично и уж кое-кому не поздоровится, уверяю вас. Об этом вы будете осведомлены через печать! — сказал он.

В таких-то условиях приходилось Махно и воевать и начинать построение жизни на новых началах. Нестор Иванович задержал нас еще несколько минут и, между прочим, спросил, не желал ли бы кто из нас, студентов, примкнуть к анархическому движению.

— При наличии грамотных людей у нас дело пошло бы иначе.

Расстались мы тепло с обещаниями рассосать недоверчивое отношение к Махно с нашей стороны, а с его стороны — навести порядок. Однако ни мы, ни Нестор Иванович слов не сдержали: через три дня город был им оставлен.

В 30-х годах я прочел в советских газетах, что Махно в Париже пишет мемуары.

В. Т., инженер Ди-Пи.

Мозель, Франция.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Богатство и Закон

У кого много денег в кармане, у того закон на аркане, а у кого за душою грош, того и закон загрызает, как вошь.

Кто хоть плут, да богат ,тому закон—сват и брат, а кто честен, да убог, с тем закон отменно строг.

Кто богат, тот и прав; кто сильнее, тот и правее.

Богач отгородился от закона горой золота, чтобы закон к нему во двор не заглядывал.

ПУТЕШЕСТВИЕ П. А. КРОПОТКИНА

Дорогие товарищи! Получила от вас № 40 "Дело Труда-Пробуждение." Спасибо. Статьи о Кропоткине одна лучше другой. Изречения и письмо самого Кропоткина о чикагских мучениках дополняют их.

Очень хорошо давать время от времени такие отрывки, какой дан из книги Синклэра "Бостон" о кончине наших мучеников Сакко и Ванцетти. Без сомнения, кто не читал, прочтет теперь роман Синклэра "Бостон."

При чтении этого номера журнала я вспомнила свою поездку в Москву и Ленинград в 1937 г. на Пушкинские торжества. Посетила я и Петропавловскую крепость, которая тогда была превращена в музей. Видела камеры, в которых сидел Кропоткин, Вера Фигнер и другие революционеры. Перешагнуть порог этих камер не хватило сил.

Статья Карелина о Кропоткине напомнила мне Пятый съезд советов в Москве, на котором Карелин выступил с пламенной речью против смертной казни.

В нашей печати не слишком много отводится места Кропоткину, как замечательной личности и как научному работнику — географу-исследователю. В дополнение к статьям о Кропоткине в № 40 "ДТП" мне хочется остановиться на книге С. Анисимова "Путешествие Кропоткина в 1862-1867 гг.," которая вышла в конце 1952 г. в издательстве Детской Литературы при министерстве просвещения РСФСР. Книга Анисимова имеет 157 страниц, издана хорошо, с портретом Кропоткина и прекрасными рисунками углем и с картами путешествий Кропоткина. Составлена она по письмам Кропоткина к его любимому брату и по тогдашним статьям Петра Алексеевича. Книга написана с большим знанием предмета и с любовью к Кропоткину.

Лично меня чрезвычайно радует, что несмотря на постоянную клевету и гонения на анархистов в России со стороны утвердившихся там большевистских диктатурщиков, повидимому, кто-то из молодых дерзнул написать о Кропоткине. При чтении книги Анисимова Кропоткин встает, как живой, как замечательная человеческая личность, у которой поколения будут учиться, и как гениальный географ-исследователь. При этом случае должна добавить, что о гениальных географических гипотезах и открытиях Кропоткина рассказал в 1937 г. великий литовский поэт и писатель К. Борута в своей двухтомной работе "Путешествие на Север." При большевиках этот великий литовец угодил в Сибирскую ссылку.

Перехожу к книге Анисимова: юноша Кропоткин еще на школьной скамье мечтает о путешествиях по не исследованным землям. Он совершает ряд больших, смелых и очень рискованных путешествий почти без средств и необходимых снаряжений. В результате он обогатил географическую науку, внес существенные поправки во все географические карты, составил новые карты, открыл новые земли. Его гениальной гипотезой воспользовалась австрийская полярная экспедиция и открыла архипелаг островов. Он сделал переворот в науке о происхождении и распространении ледников. Этим он увлек шведского полярника Норденшельда. Привез ценные коллекции и записи метеорологических наблюдений.

Труды Кропоткина "О ледниковом периоде" и "Об орографии Восточной Сибири" принесли ему

мировую славу. Открытия Кропоткина были использованы, когда к Тихому океану проводилась железная дорога и при постройке Манчжурской ж. д. Книга Корпоткина "Экспедиция для исследования русских северных морей" не потеряла своего научного значения и по сей день. Анисимов утверждает, что среди советских летчиков и ученых-полярников имя Кропоткина, как исследователя Арктики, пользуется большой популярностью.

Для всеобщей географии Элизе Реклю (тоже анархист) Кропоткин написал два объемистых тома — третий и шестой — об Европейской России и Сибири." Очерк по геологии Дмитровского уезда" Кропоткин написал в Дмитрове с 1918 по 1921 г., где он жил и работал. Последняя работа Кропоткина была использована при постройке Московского канала.

Анисимов подчеркивает, что при всей своей всесторонней гениальности Кропоткин был чрезвычайно скромен. Выносливость и работоспособность Кропоткина были изумительны. Автор книги поражен ими. Кропоткин мог целыми неделями питаться одними сухарями и чаем. После трудной дневной экспедиции он проводил ночи над записями и сортированием собранных коллекций, лишь на рассвете засыпал на несколько часов. Во время экспедиций он еще умудрялся переводить с английского работы Педжа для заработка, ибо от отца он денег не брал.

Во время путешествий, помимо необычайной любознательности, быстрой находчивости исследователя, проявились и другие черты характера Кропоткина: его общительность с местным населением, доброжелательство к людям и его забота о людях. Уже в то время он увидел, что те, которые много работают, живут на гроши и в нужде, а мало работающие — в достатке. Здесь начинает складываться этика и мировоззрение Кропоткина на науку, труд и капитал, что потом и решило его дальнейшую судьбу: он стал анархистом.

Любви к знанию, науке Кропоткин остался верен до конца своей жизни. В Дмитровской библиотеке хранится регистрационная карточка Кропоткина. В рубрике "где учится" библиотекарша поставила черту, ибо где же учиться 76-летнему старику? Но Кропоткин попросил карточку и своей собственной рукой написал: "У себя дома и у жизни." Характерный Кропоткинский ответ.

Кропоткин по природе — большая художественная натура. Он был прекрасный танцор, неплохо играл на рояли, хорошо пел. Очень любил оперу. В Сибири организовал хор из казаков, часто сам выступал, как запевала. Организовал драматический кружок. Сам выступал на сцене. В жизни и на сцене ему лучше всего удавались роли купцов. Природу он любил не только как исследователь, но и как артист. Сибирские вековые кедры так его привлекали, что он старается их зарисовать в свой альбом. Он любуется могучими сибирскими реками и прислушивается к их музыке волн...

Автор упоминает, что именем Кропоткина названа одна из улиц в Москве, но ни словом не обмолвился, что закрыт музей Кропоткина. Повидимому, о таких вещах в "приличном" большевицком обществе не полагается говорить.

Очевидно большевики не были бы большевиками, еслибы из страха не облаяли анархизм. В послесловии книги Анисимова, например, изречены такие "премудрости": "анархизм — реакционное политическое течение," "анархисты оказались врагами и предателями рабочего класса" и т. п. Возможно, что без этих "украшений" книга о путешествиях Кропоткина не увидела бы света.

А. Ш.

От Редакции: Мы не согласны с заключением т. А. Ш. Очевидно Анисимов написал "Путешествия Кропоткина" не по собственной инициативе, а по заказу или приказу "партии и правительства." Правящей сталинской клике выгодно показать, что мы, мол, не забываем выдающихся русских людей и героев и чтим великих русских патриотов, как Александр Невский, Суворов, Кутузов и т. д., так и великого ученого Кропоткина, как географа, но отнюдь не Кропоткина—анархиста и человеколюбца. Значит, подавай сюда и Кропоткина, но попутно мы лягнем анархистов и очерним анархизм.

ПАМЯТИ УМЕРШИХ

Александр Степанович Павлов

Когда умирает одряхлевший от старости человек, — это естественное явление, но сердце не мирится, когда уходит в небытие человек во цвете лет.

Впервые я увидел Сашу, когда он только что научился ходить, чему он видимо очень радовался и то и дело переходил от матери к отцу, от отца к матери, играя черными глазенками и светлой детской улыбкой. Его мать Маня души не чаяла в своем сынишке-первенце и всегда окружала его любовью и лаской, что несомненно оказало большое влияние на сложившийся впоследствии характер Саши, который презирал грубость и несправедливость. В нем чудесно сочетались логически-стройный ум отца и спокойная уравновешенность матери.

Время шло, Саша рос и развивался. Мне приходилось встречать его на разных колониальных вечерах, когда он был уже красивым юношей. Тогда он учился в высшей школе и был одним из лучших студентов, поэтому в моем понятии как-то не укладывалось видеть преуспевающего молодого человека играющим в балалаечном оркестре любителей струнной музыки. Правда, участвовали в оркестре и другие русские юноши, и некоторые из них стали адвокатами, инженерами, врачами. Саша блестяще окончил Мичиганский университет и превратился в Александра Степановича.

Закончив образование, он пробовал заняться журналистикой, но эта профессия ему не понравилась: воспитание родителей не позволило ему обслуживать своим пером сильных мира сего. Тогда он занялся архитектурой, которую он основательно изучил в университете и в которой нашел свое призвание.

В феврале 1944 г. А. С. женился на Розе

Шаболт. Брак оказался счастливым, родился сынишка Иван, а через два года дочурка Мара. Сырой детройтский климат ему не нравился и А. С. оставил Детройт. Он поехал на тихо-океанское побережье и остановился в городе Сэйлем в штате Орегон. Но так как спроса на его труд там не оказалось, то он переехал в Розбург, где познакомился с местной общественностью, вступил в братство архитекторов, стал членом торговой палаты. Его начали забрасывать работами.

После постройки нескольких' зданий по планам А. С. имя архитектора Павлова приобрело известность. Им заинтересовались отцы города и поручили ему спланировать госпиталь. План им понравися, и в городе Розбурге был построен вскоре чудесный по замыслу госпиталь. Преодолев упорным трудом все житейские невзгоды и трудности, человек стал на твердую почву материального благополучия, общественного признания и счастливой семейной жизни. Оставалось только радоваться и благодарить родителей, наделивших его природными дарованиями. Но, увы! — смерть оборвала его жизнь на 30-м году.

Умер А. С. скоропостижно — через неделю после того, как заболел детским параличем-полио. Родные просили друзей не возлагать венков на гроб покойного, а лучше пожертвовать стоимость на местную библиотеку или в фонд по борьбе с полио.

Покойный А. С., восприявший безвластные убеждения своих родителей, был глубоко честным человеком. Эти убеждения, основанные на принципах свободы, равенства, братства и справедливости для всех, служили ему мерилом поведения. Он не выступал публично, но своим отношением к другим он подчеркивал эти основные принципы морали.

Жаль безвременно ушедшей молодой жизни... Ушел в вечность Александр Степанович. Мир твоему праху. Память о тебе будет жить в сердцах тех, кто знал тебя близко.

Ф. Коваленко.

ВАСЯ ВОРОНОВИЧ

В г. Милфорде, Коннектикут, от кровоизлияния в мозг скоропостижно умер Вася Воронович, сын старых русских эмигрантов Максима и Параскевы Вороновичей. Отец Васи умер в прошлом году, а за ним последовал и сын, умерший совсем молодым, во цвете лет и совсем неожиданно, так как Вася ничем не болел.

Его смерть произвела удручающее впечатление не только на его родных, но и на многочисленных его друзей, знавших Васю с детских лет, когда он, будучи прилежным мальчиком, заучившим наизусть несколько русских стихотворений, декламировал их на русских вечерах. С течением лет Вася вырос, возмужал и превратился в Василия Максимовича. Во время Второй мировой войны он был призван в армию и по окончании войны демобилизован. Вернувшись домой, он вновь занялся строительством и на этом поприще заслужил известность и уважение.

После смерти покойного остались его жена, мать и замужняя сестра, которые оплакали смерть любимого мужа, сына и брата.

Мир праху твоему, любвеобильный труженик Вася... **Б. Г.**

ВАСИЛИЙ САВЧУК

Из г. Балтиморы нам пишут, что там умер долголетний член нашей Федерации — Василий Савчук, принимавший активное участие в освободительном рабочем движении и всемерно поддерживавший своими частыми и щедрыми пожертвованиями идейный орган Федерации — "Дело Труда-Пробуждение." Покойный был примерным семьянином и пользовался заслуженным уважением.

Редакция выражает глубокое соболезнование жене и детям покойного товарища в постигшем их тяжком горе. Пусть идеалы, за которые боролся покойный, будут для них руководящей идеей на их жизненном пути.

Сеятелям

Сеятель знанья на ниву народную!
Почву ты, что ли, находишь бесплодную?
Худы ль твои семена?
Робок ли сердцем ты? Слаб ли ты силами?
Труд награждается всходами хилыми,
Доброго мало зерна!
Где ж вы, умелые, с добрыми лицами?
Где ж вы, с полными жита кошницами?
Труд засевающих робко крупицами,
Двиньте вперед!
Сейте разумное, доброе, вечное,
Сейте! Спасибо вам скажет сердечное
Русский народ...

Н. А. НЕКРАСОВ.

Желания наши не будут добрыми, пока мы не исправим привычки ума. Привычки ума определяют желание. Привычки же ума образуются общением с выводами мудрости лучших людей мира. Интересуйся не количеством, а качеством твоих почитателей, бывает неприятно не нравиться добрым людям, но не нравиться дурным — всегда хорошо.

Сенека.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

АВСТРАЛИЯ, 22-12-52. — Уважаемый г. Редактор! Получил Ваш журнал "ДТП," за который искренно благодарю. Первый случай в моей жизни (мне 60 лет) получить из-за океана независимый и вполне свободный журнал. С момента получения я решил расширить его свободный голос среди своих знакомых. Организовал небольшой кружок для чтения журнала вслух и принял на себя обязанность чтеца. В первый вечер нашего собрания была прочитана статья из журнала за евраль-март 1951 г. "Долина Смерти" — рассказ очевидца о насильственной выдаче нескольких тысяч казацких семейств советскому правительству во исполнение Ялтинского соглашения, подписанного Сталиным, Рузвельтом и Черчилем. В момент чтения описания, как английские войска окружили лагерь Пегец, в котором находились семьи казаков, и какую они учинили расправу над не желающими добровольно вернуться в вотчину Сталина, слушатели были потрясены развернуйшейся кровавой драмой, вопиющей несправедливостью: на глазах всех навернулись слезы, одни стали отворачиваться и вытирать слезы, а другие отошли к двери как бы откашляться, но вытереть слезы. В душе каждого зашевелилось пережитое. Слушатель Храпко рассказал тут же случай выдачи Сталину советских подданных из американской зоны. По счастливой случайности редкие единицы избежали этой насильственной репатриации. **К. Виткович.**

ТОРОНТО, Канада. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 10 д. в издательский фонд нашего идейного органа "ДТП." Товарищ Сивко вполне правильно заметил, что издание рабочего органа печати — дело самих рабочих, которые ради собственных интересов должны бы проявить большую активность в финансировании и распространении своего журнала. Со своей стороны я призываю всех друзей журнала и его читателей оказывать журналу моральную и денежную поддержку, уделив хоть небольшую часть из своего заработка. Журнал — наша духовная пища. **П. Гронский.**

КЭМБРИДЖ, Мэссачузетс. — Посылаю вам свой привет и 5 д. в фонд журнала "ДТП" и поздравляю вас с Новым Годом. Лепта моя мала, но лучше чем ничего. Я уже старик, мне 68 лет, целый год был больной, но теперь поправился и работаю 1-2 дня в неделю. Мои вам наилучшие пожелания на 1953 год. **К. Червоный.**

КЛИВЛЭНД, Охайо. — Поздравляю вас всех с наступившим новым годом и желаю вам доброго здоровья и сил, чтобы вы могли продолжать полезную общественную работу, а также посылаю 10 д. в новогодный фонд "ДТП." **Л. Хрипливый.**

МИАМИ, Флорида. — Дорогие товарищи, посылаю в фонд нашего органа "ДТП" 5 д. и от души желаю вам не иметь дефицита в наступающем 1953 году. **Миша.**

МЭДИСОН, Иллиной. — Многоуважаемые товарищи, посылаю в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение" 10 д. — мой новогодний подарок рабочему органу свободной мысли — и желаю успеха в вашей просветительной работе.

С товарищеским приветом **С. Тюшкевич.**

КЭНЗАС СИТИ, Кэнзас. — На поддержку свободного органа печати обездоленных тружеников посылаю 10 д. и желаю вам здоровья и сил в борьбе за свободу, которая жестоко попирается оголтелыми тиранами. **С. Горелик.**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Прилагаю денежный перевод на 6 д. 25 с.: за № 40 журнала — 1.25 д. и в фонд "ДТП" — 5 д. от С. М. В ноябре прошлого года я послал вам 8 д. 50 с.: за № 39 "ДТП" — 2,5 д., в издательский фонд журнала 3 д. от К. Семеноса и 3 д. от С. М. Этот отчет не был напечатан в № 40 журнала. Надеюсь, он будет помещен в № 41 "ДТП.", **С. Медынич.**

НИАГАРА, Канада. — Уважаемая Редакция, посылаю 3 д. в фонд журнала "ДТП" и прошу сообщить, имеется ли в вашем книжном складе "Этика" П. А. Кропоткина и сколько книга стоит. С наилучшими пожеланиями в развитии "ДТП." **А. Ивашко.**

ВОТЕРБУРИ, Конн. — Уважаемые товарищи, посылаю вам денежный перевод на 5 д. в фонд журнала "ДТП" и желаю вам всего наилучшего в 1953 году. **Д. Безов.**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Дорогие товарищи, посылаю вам денежным переводом 35 д., из коих 5 д. — подписка на журнал и 30 д. в фонд "ДТП.'

С тов. приветом **П. Шумко.**

ХЕМПСТЕД, Нью Иорк. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 10 д.: 3 д. в счет подписки на журнал и 7 д. в издательский фонд "ДТП." **В. Р—а.**

МАРЛЕТ, Мичиган. — Уважаемые друзья, посылаю три доллара — моя лепта в новогодний фонд журнала "ДТП." **С. Дзюмка.**

РЭЧЕЛ, В. Вирджиния. — Посылаю в фонд журнала "ДТП" 3 д. К сожалению, больше не могу послать, т. к. потерял трудоспособность. **В. Архипов.**

ТОРОНТО, Канада. — Дорогие товарищи, посылаю денежным переводом 5 д. — мой новогодний подарок нашему журналу "ДТП." **А. Стаёха.**

БУРЛАМАК, Канада. — Нашему журналу "ДТП" посылаю мой новогодний подарок в сумме 10 д. и желаю вам плодотворной работы в 1953 г. **И Иванов.**

ЭЙДЖЕКС, Канада. — Примите мой сердечный привет и разрешите выразить вам мою искреннюю благодарность за присылку журнала "ДТП." Высылаю вам 6 д.: 3 д. в счет годовой подписки на журнал и 3 д. в фонд журнала. **А. В.**

НЬЮ БРОНЗВИК, Нью Джерзи. — Посылаю 5 д. в издательский фонд журнала "ДТП" и желаю вам всего наилучшего в наступившем 1953 г. **Т. Чабан.**

ВОТЕРБУРИ, Конн. — На подписку и в фонд журнала "ДТП" посылаю 10 д.: по 5 д. от ИТ и ГС и желаю вам успеха в издании свободного органа печати. **Г. Стешик.**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. — Посылаю вам чек на 4 д., из коих 2 д. в счет подписки на журнал и 2 д. в издательский фонд "ДТП." **Я. Волков.**

ЛОС-АНДЖЕЛЕС, Калифорния. — Я только что вернулся из свинцовых рудников на отдых, хотя для меня давно настало время отдыхать: мне 68 лет, но это меня не волнует. Пусть достраивают молодые, а нам, старикам, пора отдохнуть, по-

смотреть на равнодушную природу да поплакать, если жаль чего. Посылаю в издательский фонд журнала "ДТП" 5 д. Желаю вам здоровья и сил в борьбе за свободу и справедливость. **А. Дан.**

ТОРОНТО, Канада. — Уважаемые друзья! Высылаю вам 7 д.: 5 д. в издательский фонд и 2 д. в счет подписки на журнал "ДТП." **Н. Шабан.**

КЕВАНИ, Иллиной. — Хотя я по слабости глаз сам не могу читать ,но для меня читают другие уважаемый журнал. Посылаю 3 д. **А. Петухов.**

ТОРОНТО, Канада. — Дорогие товарищи! Посылаю вам 5 д. в издательский фонд нашего журнала "ДТП" и желаю успеха в борьбе с темными силами. **П. П.**

ГЭРИ, Индиана. — С этим письмом посылаю денежный перевод на 25 д. в фонд журнала "ДТП" и желаю журналу успеха и широкого распространения. Я согласен поддерживать наш орган свободной мысли и в будущем по мере сил. **Н. Г.**

ИЕЛСВИЛЬ, Конн. — Высылаю свою скромную лепту журналу "ДТП" в сумме 5 д. и желаю всего хорошего журналу и всем друзьям-единомышленникам. **С. А. Чер—к.**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. — Посылаемые 32 д. составились из следующих сумм: 15 д. за проданные номера журнала, 15 д. для Г. и 2 д. за книгу Неттлау. Желаю всем товарищам хорошего здоровья и благополучия. **Ф. Серадоенко.**

ХЕМПСТЕД, Н. И. — Посылаю денежным переводом 5 д. в счет подписки и в фонд журнала "ДТП." Наилучшие пожелания. **В. Я. Полуянчик.**

АКРОН, Охайо. — В издательский фонд журнала "ДТП" посылаю 15 д. пожертвований от след. тт.: ИБ — 5 д.; СГ, НС и ПК — по 2 д.; МТ, ИГ, ПД и ИК —, по 1 д. Желаем вам успеха в благородной борьбе за свободу и справедливость. **И. Б.**

БРИДЖПОРТ, Конн. — Прилагаю 5 д. в фонд журнала "ДТП" и желаю нашему светочу более частого бесперебойного выхода в свет. **И. Кердель.**

СКРЭНТОН, Пенн. — В счет подписки и в издательский фонд журнала "ДТП" посылаю 10 д. Надеюсь, в будущем еще выслать. **Ф. Малаховец.**

ЛОС АНЖЕЛЕС, Калифорния. — Из-за преклонного возраста не имею постоянного заработка, поэтому стеснен материально, но все же посылаю пока 1 д. на поддержку уважаемого журнала "Дело Труда-Пробуждение." **И. Златин.**

ДЖУНО, Аляска. — В счет подписки на "ДТП" посылаю вам один доллар. **Том Балов.**

МИАМИ, Флорида. — Посылаю 3 д. — годовую подписку на "Дело Труда-Пробуждение" и желаю вам успеха в гуманитарной работе. **Таня Персова.**

ЧИКАГО, Иллиной. — Дорогие товарищи! Прилагаю почтовый перевод на 13 д., вырученные от продажи № 40 "ДТП." **И. Волков.**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Пенн. — Денежным переводом посылаю вам 15 д. за проданные номера журнала и желаю всем здоровья и благополучия. **И. Скиталец**

НЬЮ КЭСТЛЬ, Пенн. — Посылаю в издательский фонд журнала 5.50 и желаю всего хорошего его работникам ,отдающим свой труд, время и средства на благо человечества. История отметит ваши заслуги. **Д. С.**

ГРЭНД ХЭЙВЕН, Мичиган. — В издательский фонд журнала "ДТП" посылаю 1 д. с наилучшими пожеланиями. **А. Дзенис.**

С-ЛУИС, Мизури. — Посылаю вам денежным переводом 15 д. в фонд "ДТП": М. Хведченя — 10 д. и М. Радивончик — 5 д. Если буду работать, пришлю еще. **М. Х.**

ИСПРАВЛЕНИЕ

В моей статье о Вольтерине де Клейр, напечатанной в № 39 "ДТП" имеется следующая фраза: "Положение круто изменилось после убийства в 1901 г. президента МакКинли неким Чолгошем, которого все газеты закеймили "анархистом." Это — не мои слова. В оригинале статьи имя Чолгаша **нигде не упоминается.** Помимо вышеприведенной фразы, в статье есть ряд других изменений и сокращений. **Автономов.**

КАТАЛОГ КНИГ

Книга—ваш лучший друг и собеседник. Только из книг вы можете получить точные сведения об интересующих вас предметах и учениях. Мы предлагаем вниманию читателй следующий список книг:

П. А. КРОПОТКН: Хлеб и Воля	$1.50
— — Взаимная Помощь	1.00
— — Этика (в переплете)	1.25
— — (без переплета)	1.00
— — Речи бунтовщика	1.00
— — Современная наука и анархия	1.50
— — Великая Французская Революция	2.50
— — Анархия, ее философия и ее идеал	.15
М. А. БАКУНИН: Государственность и Анархия	2.00
— — Кнуто-Германская Империя и Социальная Революция	1.50
— — Федерализм, Социализм и Антитеологизм	2.00
— — Политика Интернационала— Парижская Коммуна	1.50
— — Альянс и Интернационал	2.00
— — Избранные Сочинения в одном томе	1.10
Д-р П. ЭЛЬЦБАХЕР: Анархизм (в переп.)	1.50
Интернациональный Сборник—П. А. Кропоткин и его учение	1.00
ДЖ. ГИЛЬГОМ: Интернационал	1.00
Е. ВОИНИЧ: Овод. Роман из револ. жизни	1.75
ТОМАС ПЕЙН: Век Разума. Критика Библии	1.00
НОВОМИРСКИЙ: Что Такое Анархизм	.50
РАЕВСКИЙ: Анархо-Синдикализм	.25
НЕСТОР МАХНО: Русская Революция на Украине	1.00
МАКС НЕТТЛАУ: Очерки по Истории Анархический Идей (в переплете)	3.00
— — (без переплета)	2.00

Все заказы просим направлять по адресу:

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Cooper Station
New York 3, N. Y.

Поступили в Редакцию:

"НОВЫЙ ЖУРНАЛ," книга 31-я литературно-политического журнала под редакцией проф. М. М. Карповича, имеет 336 страниц текста. Цена 2 д. Адрес издательства:

"New Review,"
223 W. 105th St., New York 25, N. Y.

"НАШ ПУТЬ" — ежемесячный анархический журнал на болгарском языке. Адрес издательства:

M. Kouroriez Marcel,
36, Rue Poliveau, Paris 5, France.

"ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ" — двухнедельная либертарная газета на английском языке под редакцией Джона Голдштейна и Феликса Ортица. Цена отдельного номера 5 сентов. Подписная плата на год — 2 д., на полгода — 1 д. Адрес:

"Individual Action," Apt. 2 F,
15 Sheridan Sq., New York 14, N. Y.

"СВОБОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ" — ехемесячный либертарный журнал на английском языке, издаваемый в Индии. Адрес издат.:

Libertarian Book House,
Arya Bhuvan, Sandhurst Rd., Bombay, India

"СВОБОДА" — еженедельная анархическая газета в Лондоне на английском языке. Адрес изд.:

Freedom Press,
27 Red Lion St., London, W.C.1, England

"ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ" — ежемесячная анархо-синдикалистская газета на английском языке, издаваемая Федерацией анархо-синдикалистов Британии. Адрес издательства:

"Direct Action,"
25a Amberley Rd., London, W.9, England.

"ПРОТИВНИКИ ВОЙНЫ" — орган международного объединения противников войны, издаваемый в Англии на английском языке. Адрес издательства:

War Resisters' International
Lansbury House, 88 Park Ave.,
Enfield, Middlesex, England.

"НОВОСТИ ЛИГИ ПРОТИВНИКОВ ВОЙНЫ." Редактор Джэймс Пек, секретарь Сидни Аберман.

War Resisters League,
5 Beekman St., New York 38, N. Y.

"НОВЫЙ ЖУРНАЛ," книга 32-я имеет следующие отделы: Беллетристика и Поэзия, Литература и Искусство, Мемуары и Документы, Политика и Культура и Библиография. Редактор М. М. Карпович, секретарь Роман Гуль. Адрес издательства:

"New Review,"
223 W. 105 St., New York 25, N. Y.

"HARIJAN" — Weekly. Founded by Mahatma Gandhi. Editor M. P. Desai. Published by Jivanyi Dahyabhal Desai, Navajivan Press, Ahmedabad 9, India.

"THE POLITICAL PHILOSOPHY OF BAKUNIN: Scientific Anarchism. By G. P. Maximoff. Preface by Bert Hoselitz, the University of Chicago. Introduction by Rudolf Rocker. Biographical Sketch of Bakunin by Max Nettlau. 434 pp. Glencoe, Illinois: The Free Press. 1953. $6.00.

Адрес издательства:
Maximoff Memorial Publication Committee
2422 N. Halsted St., Chicago 14, Ill.

Финансовый Отчет

Редакционной Коллегии "ДТП" с 1 дкеабря 1952 г. по 1 апреля 1953 г.

ПРИХОД:

Поступило пожертвований на "ДТП"	$613.78
Поступило за проданные номера	52.00
Поступио за проданные книги	7.50
Поступило подписки на журнал	7.00
Итого	$680.28

РАСХОД:

Издание и экспедиция № 40 "ДТП"	$361.80
Рента за помещение	20.00
Рента за почтовый ящик	8.00
Итого	$389.80
Дефицит на 1 декабря	85.24
Остаток на 1 апреля	$205.24

Искренняя благодарность всем жертвователям, подписчикам и распространителям журнала за их труд и поддержку свободного слова.

Ред. Коллегия.

Пожертвования в Фонд "ДТП"

В издательский фонд журнала собрано т. Коваленко по подписному листу № 2 следующие пожертвования: Ф. Коваленко — 10 д.; по 5 д. — Г. Шимарик, Г. Янчук, Ш. К., А. Ясук, С. Дмитрук, С. Евдосий и М. Волынский (35 д.); по 3 д. — И. Сивко, С. Крутель, Е. Сейтер (9 д.); по 2 д. — П. Дмитрашко, М. Г., И. М. Корнилов, А. Максимук и К. Поленко (10 д.); по 1 д. — Н. В., А. Кот, Г. Степанов, Ф. Павлюк, М. Нестюк, В. Москов, Шаров, И. Соколович, Н. Ярмолюк, С. Журавлев, И. Чуган, П. С., А. Скилевич, А. Балакирев, Иванс и Доброжелатель (16 д.); И. Коф — 75 с. и М. Г. — 50 с., итого — 81.25. Сердечная благодарность всем жертвователям. **Ред. Коллегия.**

* * *

Товарищ Коносевич собрал среди друзей в Виндзоре, Канада, 27.78 в фонд "ДТП." Жертвовали по 5 д.: М. Черный, Н. Дидаченко, А. Дашевич и К. Левчак; К. Талан и С. Сак — по 2.50; М. Коцур — 2 д. и Петр — 78 с.

Наш уважаемый т. Коносевич, несмотря на свой преклонный возраст и пережитые невзгоды, выглядит молодо и бодро. Он обладает даром слова и умением — "глаголом жечь сердца людей." Будучи по природе своей темпераментным, стремительным и глубоко верящим в правоту своих убеждений, он заражает энтузиазмом окружающих и творит красивое, доброе, благородное дело.

Жизнь — борьба, а бороться значит — жить.

Мы выражаем т. Коносевичу искреннюю благодарность. **Ред. Коллегия.**

Товарищи, издание журнала "ДТП" зависит всецело от вас, поэтому мы обращаемся к вам с настоятельной просьбой распространять журнал и оказывать ему денежную и моральную поддержку.